Президент Барак ОБАМА от первого ЛИЦА

Президент Барак ОБАМА от первого ЛИЦА

Когда Барак Обама в феврале 2007 года объявил о намерении выставить свою кандидатуру на президентских выборах, он сослался на 16-го президента страны. Авраам Линкольн, сказал Обама, "говорит нам о том, что в словах – сила". В последующие два года Обама доказал правильность этого утверждения. Выступая перед толпами людей в родном городе Линкольна Спрингфилде, штат Иллинойс, в столице Германии Берлине и других точках планеты, молодой сенатор вызывал ассоциации с Рональдом Рейганом, Джоном Кеннеди и другими великими американцами, чьи слова принесли им уважение, любовь и преданность соотечественников.

В этой книге мы предлагаем читателям во всем мире высказывания президента Обамы. Мы включили в нее полный текст инаугурационной речи 44-го президента. В книге также представлены обширные выдержки из восьми других знаменательных речей Обамы, произнесенных им в ходе избирательной кампании и в период подготовки к вступлению в должность президента. Мы надеемся, что наши читатели убедятся: хотя книга невелика по размеру, приводимые в ней слова глубоки по своему содержанию.

Содержание

Полный текст речи

Перестраивая Америку
Инаугурационная речь, 20 января 2009 года 3

Расширенные выдержки из речей

В Америку пришли перемены
Выступление после победы на выборах, 4 ноября 2008 года 17

Мир, который не разделяют стены
Выступление в Берлине, 24 июля 2008 года 23

Новая стратегия для нового мира
Вашингтон, 15 июля 2008 года 33

Америка, которую мы любим
Индепенденс, штат Миссури, 30 июня 2008 года 51

Совершенствуя наш союз
Филадельфия, штат Пенсильвания, 18 марта 2008 года 63

Объявление о выдвижении кандидатуры на пост президента
Спрингфилд, штат Иллинойс, 10 февраля 2007 года 74

Национальный съезд Демократической партии 2004 года
27 июля 2004 года 85

Выступление против войны в Ираке
2 октября 2002 года 93

Президент Барак Обама произносит инаугурационную речь 20 января 2009 года у здания Капитолия в Вашингтоне

Перестраивая Америку

Инаугурационная речь, полный текст
Вашингтон, 20 января 2009 года

Дорогие соотечественники! Я стою перед вами, ощущая огромную важность поставленных перед нами задач, испытывая признательность за оказанное мне доверие, памятуя о жертвах, принесенных нашими предками. Я благодарен президенту Бушу за его служение нашей стране, а также за его великодушие и сотрудничество на протяжении всего периода передачи власти.

Сорок четыре американца принимали присягу президента. Ее слова произносились в периоды процветания и спокойствия мирного времени. Но порой эта клятва звучала среди мрачных туч и опасных бурь. В эти моменты Америка продолжала свой путь вперед не только благодаря умению и видению тех, кто занимал высший пост, но и потому, что «Мы, народ», оставались верны идеалам наших отцов-основателей, а также нашим основополагающим документам.

Так было всегда. Так должно быть и в нынешнем поколении американцев.

Тот факт, что мы переживаем кризис, сегодня осознают все. Наша страна находится в состоянии войны против тех, кто

всюду сеет насилие и ненависть. Наша экономика значительно ослаблена в результате жадности и безответственности некоторых людей, а также из-за того, что мы оказались не в состоянии сделать решительный выбор и подготовить нашу страну к новой эпохе. Люди теряют жилье и работу, закрываются предприятия. Система здравоохранения обходится нам слишком дорого, наши школы не дают достаточных знаний многим учащимся, и каждый день приносит новые доказательства того, что наши методы использования энергии укрепляют наших противников и угрожают нашей планете.

Все это – признаки кризиса, подтверждаемые статистическими данными. Не поддается количественному измерению, но не менее серьезен и тот факт, что у граждан нашей страны слабнет уверенность в будущем, они опасаются неизбежного упадка Америки и того, что следующему поколению американцев придется снизить свои ожидания.

Сегодня я говорю вам, что стоящие перед нами проблемы реальны. Они серьезны, и их много. Их не удастся решить легко и быстро. Но я хочу, чтобы Америка знала: мы с ними справимся. Мы собрались в этот день потому, что выбрали надежду вместо страха, единство целей вместо конфликтов и разногласий. Мы сегодня пришли сюда для того, чтобы провозгласить конец мелким обидам и пустым обещаниям, взаимным упрекам и избитым догмам, которые слишком долго душили нашу политику. Мы остаемся молодым государством, однако пришло время, как сказано в Священном писании, отказаться от ребячества. Пришло время вновь подтвердить стойкость нашего духа, сделать выбор в пользу лучшего будущего, укрепить этот драгоценный дар, эту благородную идею, передава-

емую из поколения в поколение: данное Богом обещание, что все люди равны, все свободны и все одинаково заслуживают право на свою долю счастья.

Подтверждая величие нашей страны, мы понимаем, что величие не дается просто так. Его необходимо заслужить. На своем пути мы никогда не искали легких дорог и не довольствовались малым. Это был путь не для слабовольных – тех, кто предпочитает отдых труду и стремится лишь к удовольствиям, которые приносят богатство и слава. Это был путь для тех, кто рискует и действует, кто занимается созидательным трудом, иногда для известных, но чаще безвестных мужчин и женщин, занятых трудом, сумевших провести нашу страну по длинной и тернистой дороге к процветанию и свободе.

Ради нас они когда-то собрали свои небогатые пожитки и пустились в путь через океан в надежде начать новую жизнь.

Ради нас они гнули спины в условиях потогонной системы и осваивали Запад, терпели удары кнута и распахивали целинные земли. Ради нас они сражались и гибли в битвах при Конкорде и Геттисберге, во время высадки в Нормандии и при осаде Кхесани.

Снова и снова эти мужчины и женщины боролись и жертвовали собой, работая до мозолей на руках в стремлении к лучшей жизни. Для них Америка представляла собой нечто большее, чем амбиции каждого в отдельности, нечто более важное, чем различия в происхождении, состоянии или политических взглядах.

Этот путь мы продолжаем сегодня. Мы остаемся самым процветающим, самым могущественным государством на планете. Сегодня производительность нашего труда не ниже, чем перед

началом кризиса. Наш разум не менее изобретателен, потребность в наших товарах и услугах не меньше, чем она была неделю, месяц или год назад. Наш потенциал не приуменьшился. Но время, когда мы топтались на месте, защищая узкие интересы и откладывая неприятные решения, – это время, несомненно, должно остаться позади. Начиная с сегодняшнего дня, мы должны подняться на ноги, стряхнуть с себя пыль и начать перестраивать Америку.

Куда бы мы ни посмотрели – везде нужно многое сделать. Состояние экономики требует смелых и быстрых действий, и мы будем их предпринимать – не только ради создания новых рабочих мест, но и для закладки фундамента нового экономического роста. Мы построим дороги и мосты, линии электропередач и современные телекоммуникации, питающие экономику страны и связывающие нас воедино. Мы вернем науке ее достойное место в обществе и применим достижения технического прогресса для поднятия качества здравоохранения и снижения его стоимости. Мы добьемся того, что энергия солнца, ветра и земли будет приводить в движение наши автомобили и питать оборудование наших предприятий. И мы преобразуем наши школы, колледжи и университеты для того, чтобы они удовлетворяли требованиям новой эпохи. Все это нам по силам. И все это мы осуществим.

Кое-кто, правда, ставит под вопрос масштаб наших амбиций, считая, что наша система не выдержит такого количества крупных планов. У этих людей короткая память. Они забыли, чего нашей стране уже удалось достигнуть, чего могут добиться свободные мужчины и женщины, объединенные общей целью, способные мечтать и совершать мужественные поступки.

Президент Барак Обама жестикулирует во время инаугурационной речи

Циникам не понять, что земля под ними сдвинулась, что застарелым политическим спорам, которыми мы так долго были поглощены, более нет места. Сегодня мы думаем не о том, является ли наше правительство слишком громоздким или чересчур малым, а о том, выполняет ли оно свои задачи – помогает ли оно семьям найти работу, которая прилично оплачивается, и медицинское обслуживание, которое им по карману, обеспечивает ли оно им достойную старость. В тех областях, где ответ положителен, мы будем двигаться дальше. Там, где ответ будет отрицательным, программы будут закрыты. А тем, кто отвечает за использование государственных средств, придется давать отчет в правильном расходовании денег, искоренять вредные привычки и вести дела в условиях полной прозрачности – ибо лишь в этом случае мы сможем восстановить жизненно необходимое доверие между народом и правительством.

Для нас также не существует вопроса о том, что такое рынок – добро или зло. Ему нет равных в создании богатства и расширении границ свободы, однако нынешний кризис напомнил нам, что без надлежащего надзора рынок может вырваться из-под контроля, что страна не может богатеть, если она создает благоприятные условия лишь для богатых. Успех нашей экономики всегда зависел не только от размера валового внутреннего продукта, но и от того, доходит ли благосостояние до всех слоев общества, от нашей способности открыть возможности перед каждым, кто стремится к успеху, причем не из благотворительности, а потому, что это – самый верный путь к общему благополучию.

Что касается обороны, мы отвергаем ложный выбор между безопасностью и верностью идеалам. Наши отцы-основатели…

Наши отцы-основатели перед лицом невообразимых опасностей составили хартию, обеспечивающую власть закона и права человека, хартию, написанную кровью поколений. Заложенные в ней идеалы продолжают оставаться маяком для людей всего мира, и мы не откажемся от них ради сиюминутных выгод. И поэтому мы заявляем народам и правительствам всего мира, которые смотрят на нас сегодня, от крупнейших столиц и до деревушки, в которой родился мой отец: знайте, что Америка – друг всех народов, всех мужчин, женщин и детей, стремящихся к мирному и достойному будущему, и она готова снова стать лидером.

Вспомните, что предыдущие поколения победили фашизм и коммунизм не только с помощью ракет и танков, но также благодаря прочным союзам и твердым убеждениям. Они понимали, что сила сама по себе не способна нас защитить и не дает нам права делать все, что мы пожелаем. Они сознавали, что наша мощь растет, если пользоваться ею осмотрительно; источником безопасности является справедливость нашего дела, сила примера, скромность и способность к самоконтролю.

Мы являемся хранителями этого наследия. Продолжая руководствоваться этими принципами, мы в состоянии противостоять новым угрозам, требующим от нас еще больших усилий, еще более тесного сотрудничества и взаимопонимания между народами разных стран. Мы начнем ответственный процесс ухода из Ирака, оставляя страну иракцам, и доведем до конца трудную работу по достижению мира в Афганистане. Вместе со старыми друзьями и бывшими противниками мы будем неустанно трудиться над уменьшением ядерной угрозы и принимать меры по борьбе с глобальным потеплением. Мы не бу-

«Тем, кто держится за власть с помощью коррупции, лжи и обмана, за счет подавления несогласных, мы говорим: чтобы не остаться за бортом истории, разожмите кулак, и мы протянем вам руку».

дем просить прощения за наш образ жизни или оправдываться, а тем, кто стремится к достижению своих целей, развязывая террор и убивая невинных, мы заявляем сейчас: мы сильнее духом, и нас не сломить; мы не сдадимся, победа будет за нами.

Мы осознаем, что многообразие общества – это наша сила, а не слабость. Мы – нация христиан и мусульман, иудеев и индуистов – и неверующих. На формирование нашего общества оказали влияние все языки и культуры, принесенные в наши края со всех уголков планеты. Пройдя через ужасы гражданской войны и сегрегации, выйдя из темных времен истории более сильными и едиными, чем когда-либо прежде, мы не можем не верить, что старая ненависть рано или поздно исчезнет, что племенные различия скоро растворятся. Мир становится теснее, и вскоре человечество осознает, что народы мира связывает очень многое, и Америке предстоит открыть новую эру мирного сосуществования.

В отношениях с исламским миром мы будем искать новые пути движения вперед, основанные на взаимных интересах и взаимном уважении. Лидерам, которые стремятся посеять семена конфликта или обвиняют Запад в проблемах, существующих в их обществах, мы говорим: знайте, ваши народы будут судить вас по тому, что вы построите, а не по тому, что вы разрушите. Тем, кто держится за власть с помощью коррупции, лжи и обмана, за счет подавления несогласных, мы говорим: чтобы не остаться за бортом истории, разожмите кулак, и мы протянем вам руку.

Народам бедных стран мы обещаем работать вместе с ними, чтобы их сельскохозяйственные угодья приносили урожаи, чтобы у людей был доступ к чистой воде, чтобы накормить голодных и дать свободу изголодавшимся по ней. Тем государ-

ствам, которые, как и наша страна, живут в относительном достатке, мы говорим, что более не можем позволить себе безразличие к страданиям людей за пределами наших границ, и не можем потреблять мировые ресурсы, не заботясь о последствиях. Ибо мир изменился, и мы должны измениться вместе с ним.

Глядя на путь, лежащий перед нами, мы вспоминаем с почтительной благодарностью тех отважных американцев, которые в этот час несут службу в дальних пустынях и на горных хребтах. Они нам многое могли бы поведать, как и павшие герои, покоящиеся на Арлингтонском кладбище. Мы чтим их не только потому, что они стоят на страже нашей свободы, но и потому, что они воплощают идею служения отечеству, они готовы искать смысл в чем-то более важном, чем они сами. И в данный момент – момент, который станет определяющим для нашего поколения – именно этой идеей следует проникнуться всем нам.

Правительство многое может и многое должно делать, но в конечном итоге наша страна зависит от доверия и решимости американского народа. Доброта, с которой семья приютит в своем доме незнакомца, пострадавшего от наводнения, и бескорыстие тружеников, которые скорее сократят свои рабочие часы, чем позволят товарищу потерять работу, – именно эти качества помогают нам справляться с самыми серьезными испытаниями. Мужество пожарного, который пробирается вверх по задымленной лестнице, готовность родителей воспитывать своих детей, – вот качества, которые в конечном счете определяют нашу судьбу.

Перед нами могут вставать новые вызовы. Мы можем справляться с ними новыми средствами. Но неизменными остаются те ценности, от верности которым зависит наш успех: это честность и трудолюбие, отвага и стремление к справедливости, терпимость и любознательность, преданность и патриотизм. Эти ценности подлинны. На протяжении всей нашей истории они являлись скрытой движущей силой прогресса. Нам необходимо вернуться к этим ценностям. Что от нас требуется сейчас – это новая эра ответственности, означающая, что каждый американец должен осознать свой долг перед самим собой, перед страной и миром. Мы берем на себя эти обязанности не по принуждению, а с готовностью, ибо твердо знаем, что лишь полностью отдавая себя решению трудных задач, мы удовлетворим наш дух, который определяет наш характер.

В этом долг и право каждого гражданина. В этом источник нашей уверенности – в осознании того, что Бог призывает каждого из нас определить свою судьбу. В этом смысл нашей свободы и нашего кредо, и благодаря этому наш великолепный Молл сейчас стал местом празднования для мужчин, женщин и детей, представляющих все расы и религии, и поэтому человек, отца которого еще шестьдесят лет назад могли не пустить в местный ресторан, сейчас стоит перед вами и принимает священную присягу. Давайте же в этот день вспомним, кто мы такие и какой долгий путь мы проделали. В год рождения Америки, в самый холодный месяц года небольшая группа патриотов собралась вокруг затухающих костров на берегу затянутой льдом реки. Столица была покинута. Враг наступал. Снег был покрыт пятнами крови. И в тот момент, когда исход

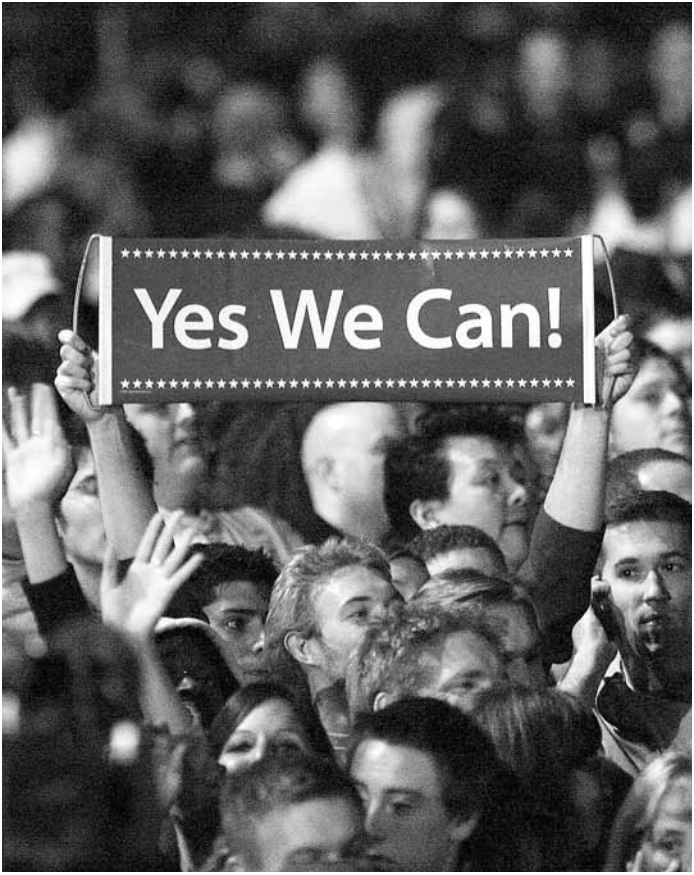
нашей революции был под вопросом, основатель нашего государства приказал зачитать бойцам следующие слова:

«Пусть узнают потомки, что в разгар зимы, когда могли выжить лишь надежда и доблесть, перед лицом общей опасности города и села встали все как один и встретили ее».

Американцы, будем помнить эти бессмертные слова перед лицом общей опасности, в эту трудную зиму. Пусть надежда и доблесть вновь помогут нам справиться с холодными течениями и бурями, которые нас ожидают. Пусть дети наших детей скажут, что перед лицом испытаний мы не сошли с пути, не повернули вспять и не дрогнули. Устремив взгляды вдаль и с Божьим благословением, мы пронесли великий дар свободы и передали его грядущим поколениям.

Благодарю вас. Да благословит вас Бог, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.

Огромные толпы зрителей собрались на Национальном Молле в Вашингтоне для того, чтобы услышать инаугурационную речь президента Барака Обамы 20 января 2009 года



На митинге в Чикаго по случаю победы на выборах сторонник Обамы держит плакат с надписью «Да, мы можем!»

В Америку пришли перемены

Выступление после победы на выборах
Чикаго, штат Иллинойс, 4 ноября 2008 года

Если у кого-то еще оставались сомнения в том, что Америка – это страна, где все возможно, если кто-то еще задается вопросом о том, жива ли сегодня мечта основателей нашего государства, если кто-то не уверен в силе нашей демократии, сегодня вечером вы дали им ответ.

Этим ответом стали невиданные в нашей стране многолюдные очереди у школ и церквей, в которых люди выстаивали по три и по четыре часа: многие пришли голосовать впервые в жизни, потому что верили, что на этот раз все будет иначе, что их голоса действительно принесут перемены.

Это ответ молодежи и пожилых, богатых и бедных, демократов и республиканцев, чернокожих, белых, латиносов, азиатов, американских индейцев, лиц с традиционной ориентацией и геев, людей с инвалидностью и совершенно здоровых граждан. Американцы дали понять всему миру, что мы никогда не смотрели на себя как на мозаику «красных» и «синих» штатов. Мы – Соединенные Штаты Америки и всегда ими останемся.

Это – ответ для тех, кому столь часто и столь долго внушали, что им не следует доверять, что их нужно бояться, что они ничего не смогут добиться. Они взяли в свои руки штурвал истории и вновь изменили ее курс в надежде на светлое будущее.

Это был долгий путь, но сегодня благодаря тому, что мы совершили в день выборов, в этот решающий момент, в Америку пришли перемены.

…

Я никогда не был самым вероятным кандидатом на эту должность. Начиная предвыборную гонку, мы не располагали ни большими деньгами, ни обширной поддержкой. Наша кампания зарождалась не в столичных коридорах власти, а на задних дворах Де-Мойна, в скромных квартирах Конкорда, на крылечках домов Чарльстона.

Она опиралась на пожертвования рядовых тружеников, посылавших нам по пять, десять, двадцать долларов из своих скромных сбережений. Она черпала энергию от молодых людей, развеявших миф о безразличии своего поколения, которые покидали свои дома и семьи, чтобы выполнять работу, не сулившую ни денег, ни отдыха. Она крепла и благодаря более зрелому поколению наших сторонников, которые, невзирая на зной и холод, стучались в двери совершенно незнакомых им людей. Миллионы американцев были добровольцами и занимались организационной работой, доказывая, что за два с лишним столетия не померкла идея «власти народа, волей народа, для народа». Это ваша победа.

…

Впереди долгий путь. Восхождение будет нелегким. Дорога может занять у нас не один год, и даже не один президентский

срок. Но я никогда еще не был так преисполнен надежд, как сегодня, – Америка, мы достигнем нашей цели. Обещаю вам, что мы, народ, всего добьемся.

У нас будут и поражения, и неудачи. Далеко не все будут соглашаться с каждым моим решением в должности президента или выбранным мною курсом, и мы знаем о том, что правительство не в состоянии решить все проблемы страны. Но я всегда буду честно говорить вам о трудностях, стоящих перед нами. Я буду слушать вас, особенно когда наши мнения будут расходиться. И прежде всего я попрошу вас помочь мне в работе по перестройке страны, которую мы будем проводить так, как ее строили американцы на протяжении двух с лишним веков – по кирпичику, дом за домом, мозолистыми руками.

...

А тем американцам, чью поддержку мне еще только предстоит заслужить, я говорю, что хотя сегодня вы не отдали за меня свои голоса, я прислушиваюсь к вам, я нуждаюсь в вашей помощи, я буду президентом и для вас тоже.

А тем, кто следит за нами сегодня с дальних берегов, – тем, кто заседает в парламентах и дворцах, и тем, кто сгрудился у радиоприемников в забытых уголках мира, – я говорю: наши истории не похожи друг на друга, но мы разделяем общую судьбу. Близится заря нового американского лидерства. Те, кто хочет уничтожить планету, знайте: мы вас разгромим. Те, кто стремится к миру и безопасности, будьте уверены: мы вас поддержим. А тем, кто сомневается в том, что путеводная звезда Америки горит по-прежнему ярко, мы сегодня вечером еще раз доказали, что подлинная сила нашей страны не в мощи нашего оружия, не в размерах нашего богатства, но в непоколебимой

силе наших идеалов – демократии, свободы, широты возможностей и неугасимой надежды.

Ибо истинный дар Америки – это ее способность к переменам. Наш союз надо совершенствовать и дальше. Однако то, чего мы уже достигли, позволяет нам с большей надеждой смотреть на то, чего мы можем и должны достичь завтра.

…

Пробил наш час. Наше время настало: мы должны вернуть людей на рабочие места и распахнуть двери новых возможностей перед нашими детьми, мы должны восстановить наше благополучие и укрепить дело мира, возродить американскую мечту и вновь подтвердить фундаментальную истину о том, что в своем многообразии мы едины, и том, что пока мы дышим, нас не покидает надежда. А если доведется натолкнуться на цинизм и сомнения, – что ж, тем, кто говорит «Нет, вы не можете», мы ответим с неизбывной убежденностью, выражающей дух нашего народа: «Да, мы можем».

«Сегодня вечером мы еще раз доказали, что подлинная сила нашей страны не в мощи нашего оружия, не в размерах нашего богатства, но в непоколебимой силе наших идеалов – демократии, свободы, широты возможностей и неугасаемой надежды».

Берлинцы приветствуют Барака Обаму после его выступления 24 июля 2008 года

Мир, который не разделяют стены

Рассуждения об ответственности граждан Земли
Берлин, Германия, 24 июля 2008 года

Люди мира, посмотрите на Берлин! Взгляните на Берлин, где немцы и американцы научились работать вместе и доверять друг другу, когда не прошло еще и трех лет после противостояния на поле битвы.

Взгляните на Берлин, где решимость народа в сочетании с щедростью плана Маршалла сотворили немецкое чудо, где победа над тиранией привела к образованию НАТО – величайшего из альянсов, когда-либо созданных с целью обеспечения коллективной безопасности.

Взгляните на Берлин, где пулевые отверстия в стенах зданий и скорбные камни и колонны у Бранденбургских ворот всегда будут настойчиво напоминать нам о том, что мы все принадлежим к человеческой расе.

Люди мира, посмотрите на Берлин, где рухнула стена, континент объединился, и история доказала, что нет на свете преграды, которую мир не может преодолеть общими усилиями.

Через шестьдесят лет после переброски по воздуху грузов в заблокированный Западный Берлин от нас вновь требуют решительных действий. В истории наступил очередной переломный момент, перед нами появились не только новые возможности, но и новые угрозы.

Падение Берлинской стены принесло надежду. Но сближение народов породило и новые опасности, которые невозможно удержать границами, разделяющими государства, или океанами, разделяющими континенты.

…

В этом новом мире опасные течения оказались быстрее, чем наши меры по их сдерживанию. Поэтому мы не можем себе позволить действовать порознь. Ни одно государство, каким бы оно ни было большим и могущественным, не в состоянии справиться с подобными трудностями в одиночку. Никто из нас не может отрицать эти угрозы или уйти от необходимости их устранения. Тем не менее, когда нет более советских танков и ужасной стены, легко забыть эту истину. И если мы будем честны перед самими собой, нам следует признать, что иногда два берега Атлантики отдалялись друг от друга, и мы забывали, что нас связывает общая судьба.

Слишком часто в Европе звучит мнение о том, что Америка превратилась в ту силу, которая вредит миру вместо того, чтобы помогать ему стать лучше. В Америке раздаются голоса, высмеивающие и отрицающие роль Европы в обеспечении нашей безопасности и нашего будущего. Ни те, ни другие не по-

нимают реального положения дел – европейцы сегодня несут новое бремя и принимают на себя новые обязанности в критически важных участках мира, и так же, как американские базы, построенные в прошлом веке, по-прежнему помогают защищать безопасность континента, наша страна продолжает приносить в жертву своих лучших сынов во имя свободы народов планеты.

Да, между Америкой и Европой были и есть разногласия. Без сомнения, будут между ними разногласия и в будущем. Но нас продолжает связывать долг граждан Земли. Смена руководства в Вашингтоне не отменит этого долга. В двадцать первом веке и от американцев, и от европейцев ждут большего, а не меньшего. Партнерские отношения и сотрудничество между народами – это не выбор, а единственно возможный вариант обеспечения нашей общей безопасности и общего прогресса.

Вот почему главная опасность из тех, что стоят перед нами, заключается в возведении новых стен, которые могут отделить нас друг от друга.

Не должно быть стен между старыми союзниками ни на той, ни на другой стороне Атлантики. Не должно быть стен между странами богатыми и бедными. Не должно быть стен между расами и племенами, местными и иммигрантами, христианами, мусульманами и евреями. Эти стены мы должны разрушить.

…

Мы знаем из истории, что стены можно сносить. Но эта задача никогда не бывает простой. Поддержание истинных партнерских отношений и развитие требуют постоянной работы и непрерывных пожертвований. Они требуют разделения бремени развития и дипломатии, прогресса и мира. Они тре-

буют от союзников умения слушать друг друга, учиться друг у друга и, самое главное, доверять друг другу.

Вот почему Америка не может самоизолироваться. По этой же причине и Европа не может самоизолироваться. У Америки нет партнера лучше Европы. Пришло время выстраивать по всему миру новые мосты, не уступающие по прочности тому, что проложен через Атлантику, связывая нас. Пришло время объединиться для решения проблем 21-го века. Для достижения целей нам необходимы постоянное сотрудничество, крепкие институты, общие пожертвования и глобальная приверженность прогрессу. Наступил момент, когда наши страны – и все страны мира – должны вновь проникнуться этим духом.

Наступил момент, когда мы должны победить террор и иссушить питающий его колодец экстремизма. Эта угроза реальна, и мы не можем уйти от ответственности за борьбу с ней. Если мы смогли создать НАТО для противостояния Советскому Союзу, мы можем вступить в новое глобальное партнерство для того, чтобы разрушить сети террористов, которые совершили бесчеловечные акты насилия в Мадриде и Аммане, Лондоне и Бали, Вашингтоне и Нью-Йорке. Если мы сумели взять верх в битве идей с коммунистами, мы в состоянии заручиться поддержкой большинства мусульман, отвергающих экстремизм, который ведет к ненависти, а не к надежде. Наступил момент, когда мы должны подтвердить решимость в стремлении сокрушить террористов, создающих угрозу нашей безопасности в Афганистане, и подпольных дельцов, которые торгуют наркотиками на ваших улицах. Никто не приветствует войну. Я осознаю огромные трудности, стоящие перед нами в Афганистане. Но наши с вами страны

«Не должны стоять стены между старыми союзниками ни на той, ни на другой стороне Атлантики …
Не должны стоять стены между странами богатыми и бедными. Не должны стоять стены между расами и племенами, местными и иммигрантами, христианами, мусульманами и евреями. Эти стены мы должны разрушить …»

заинтересованы в том, чтобы первая миссия НАТО за пределами Европы завершилась успехом. Для обеспечения прогресса народа Афганистана и нашей общей безопасности предстоит провести большую работу. Америка не может выполнить ее в одиночку. Афганский народ нуждается и в наших, и в ваших войсках, и в нашей, и в вашей поддержке для победы над талибами и «Аль-Каидой», развития афганской экономики и восстановления страны. Слишком многое поставлено на карту, и назад дороги нет.

Наступил момент, когда мы должны подтвердить нашу цель – мир без ядерного оружия. Пришло время взять под контроль все неучтенные ядерные материалы, остановить распространение ядерного оружия и сократить арсеналы, оставшиеся с прошлой эпохи. Наступил момент для начала работы по достижению мира на Земле без ядерного оружия.

Наступил момент, когда у каждой страны Европы должна быть возможность выбирать собственное будущее, на которое не падают тени прошлого. В этом столетии нам нужен сильный Европейский союз, при котором континент будет более безопасным и процветающим, но который способен при этом протянуть руку государствам за его пределами. В этом столетии – и находясь в этом городе всех городов – мы должны отказаться от менталитета ушедшей в прошлое холодной войны и проявить решимость к сотрудничеству с Россией там, где это возможно, к защите наших ценностей там, где это необходимо, и к поиску партнерства, которое будет охватывать весь континент.

Наступил момент, когда мы должны приумножить благосостояние, которого мы добились с помощью открытых рынков, и более справедливо делиться получаемыми благами. Торговля

была и остается краеугольным камнем нашего роста и глобального развития. Но мы не сможем поддерживать темпы роста, если выигрывать от него будут лишь немногие. Мы должны вместе наладить торговлю, которая будет действительно вознаграждать работу, создающую блага, обеспечивая надлежащую защиту наших людей и нашей планеты. Наступил момент для ведения торговли, которая будет свободной и справедливой для всех.

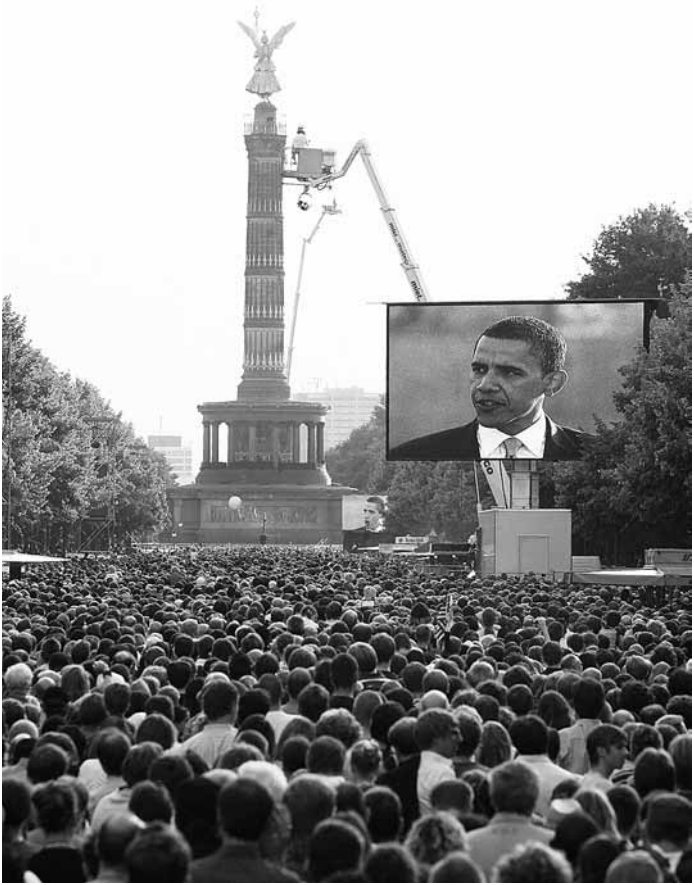
Наступил момент, когда мы должны откликнуться на призыв о помощи с Ближнего Востока, где люди заждались наступления рассвета. Моей стране необходимо вместе с Германией и всей Европой прямо заявить Ирану, что он должен отказаться от своих ядерных амбиций. Нам следует поддержать ливанцев, которые выходили на улицы и проливали кровь за демократию, а также израильтян и палестинцев, стремящихся к надежному и долгосрочному миру. И, несмотря на прошлые разногласия, наступил момент, когда всему миру необходимо поддержать миллионы иракцев, которые надеются вернуться к нормальной жизни. Мы должны поддержать их в период передачи ответственности за обстановку в стране правительству Ирака в надежде окончить наконец эту войну.

Наступил момент, когда мы должны объединить усилия и спасти нашу планету. Давайте дадим себе слово, что мы не оставим нашим детям в наследство мир, в котором поднимается уровень океана, люди страдают от голода и ужасные ураганы опустошают земли. Давайте дадим себе слово, что все наши страны – включая мою – будут действовать с серьезностью и решимостью, как ваша страна, и сократят количество углерода, которое мы отправляем в атмосферу. Наступил мо-

мент, когда мы должны вернуть нашим детям их будущее. Наступил момент, когда мы должны быть едины.

…

Люди Берлина! И люди всего мира! Стоящие перед нами трудности серьезны. Путь вперед будет тернистым. Но, стоя перед вами, я говорю, что мы – наследники тех, кто боролся за свободу. Мы – люди, которых не покидает надежда. Думая о будущем, с решимостью в сердце, не забывая историю, давайте откликнемся на призыв судьбы и вновь перестроим мир.



Барак Обама выступает с речью в Берлине 24 июля 2008 года

Церемония передачи полномочий местным властям в городе Хилла, Ирак, 23 октября 2008 года

Новая стратегия для нового мира

Вашингтон, 15 июля 2008 года

Шестьдесят один год назад Джордж Маршалл объявил план, который впоследствии будет назван его именем. Большая часть Европы лежала в руинах. Соединенным Штатам противостоял могучий идеологический враг, стремившийся к мировому господству. Эта угроза была вдвойне серьезна потому, что незадолго до этого было открыто средство уничтожения человеческих жизней в невиданных ранее масштабах. Советский Союз еще не располагал атомной бомбой, но вскоре она появилась и у него.

Перед величайшим поколением американцев – поколением, победившим фашизм на полях сражений – теперь встала задача отразить эту угрозы, расширяя в то же время границы свободы. Такие лидеры, как Трумэн и Ачесон, Кеннан и Маршалл знали, что распространение свободы не может быть достигнуто одним решительным ударом. Нам была необходима новая всеобъемлющая стратегия для преодоления трудностей в новом и опасном мире.

Принятая стратегия сочетала подавляющую военную мощь со здравым смыслом. Она определяла развитие событий не только военной силой, но и силой идей, экономической мощью, с помощью разведки и дипломатии. Эта стратегия поддерживала надежных союзников, разделяющих наши идеалы свободы и демократии, уважающих принципы открытых рынков и правового государства. Благодаря этой стратегии были созданы новые международные организации, такие, как ООН, НАТО и Всемирный банк, и уделялось внимание каждому уголку планеты. Эта стратегия была способна четко разглядеть возникавшие в мире угрозы, а также появлявшиеся перспективы.

…

Что нужно? Как лучше поступить? Что должно быть сделано?

Сегодня перед нами стоят другие угрозы, но они не менее серьезны. Средства уничтожения человеческих жизней в катастрофическом масштабе могут оказаться в руках террористов. Наша будущая безопасность – и безопасность нашей планеты – оказалась под угрозой, потому что мы попали в зависимость от импорта нефти и газа. От горных пещер северо-запада Пакистана и центрифуг, вращающихся в иранских подземельях, исходит угроза, от которой американскому народу не защититься одними только океанами или силой оружия.

Теракты 11 сентября 2001 года со всей очевидностью высветили эту новую ужасную и зловещую реальность. В тот безоблачный день показалось, что мир и благополучие, доставшиеся нам в результате победы в «холодной войне», погребены под дымящимися обломками бетона и горами искореженной стали.

Но глубина этой трагедии также позволила американцам проявить свои лучшие человеческие качества и решимость. В

пунктах сдачи крови и на поминальных службах, в школах и в Конгрессе США американцы были едины – более едины, чем когда бы то ни было, даже в начале «холодной войны». Мир также объединился против тех, кто совершил этот варварский акт, и рядом с нами встали наши старые союзники, новые друзья и даже давние противники. Вновь наступил момент, когда Америке пришлось применить свою мощь и силу убеждения, вновь пришло время вырабатывать новую стратегию, чтобы обеспечить безопасность в постоянно меняющемся мире.

Представьте себе на минуту, что мы могли бы сделать в те дни, месяцы и годы, что прошли после событий 11 сентября.

Мы могли бы использовать всю мощь Америки для того, чтобы выследить и уничтожить Усаму бин Ладена, «Аль-Каиду», талибов и всех террористов, ответственных за атаки 11 сентября, обеспечивая в то же время реальную безопасность для Афганистана.

Мы могли бы взять под охрану все плохо охраняемые ядерные материалы по всему миру и усовершенствовать режим нераспространения, сложившийся в 20-м веке, для того, чтобы он отвечал требованиям 21-го столетия.

Мы могли бы инвестировать сотни миллиардов долларов в альтернативные источники энергии для того, чтобы способствовать росту нашей экономики, сохранить планету и покончить с нефтяной тиранией.

Мы могли бы укрепить существующие альянсы, установить новые партнерские отношения и вдохнуть новую жизнь в международные организации, чтобы они способствовали миру и процветанию.

Мы могли бы призвать новое поколение откликнуться на зов истории и послужить своей стране – солдатами и учителями, волонтерами Корпуса мира и сотрудниками правоохранительных органов.

Мы могли бы обеспечить внутреннюю безопасность Америки, вложив средства в современные системы защиты наших портов, железных дорог и электростанций.

Мы могли бы реконструировать наши дороги и мосты, проложить новые железнодорожные пути, энергосети и линии скоростного интернета, а также сделать высшее образование доступным для каждого американца, что позволило бы повысить нашу конкурентоспособность.

Мы могли бы сделать все это.

Вместо этого мы потеряли тысячи американских жизней, израсходовали около триллиона долларов, оттолкнули от себя союзников и пренебрегли новыми угрозами – и все ради того, чтобы пять с лишним лет вести войну в стране, не имеющей абсолютно никакого отношения к терактам 11 сентября. Наши мужчины и женщины в военной форме выполнили все задачи, которые мы перед ними поставили. Чего не хватает в наших дебатах по вопросу Ирака – и не хватало с начала боевых действий, – это дискуссии о стратегических последствиях иракской войны и о ее доминировании в нашей внешней политике.

Эта война отвлекает наше внимание от всех угроз, стоящих перед нами, и многочисленных возможностей, которыми мы могли бы воспользоваться. Эта война снижает уровень нашей безопасности, наш авторитет в мире, нашу военную и экономическую мощь, отнимает ресурсы, которые нам необходимы для решения проблем 21-го века. С какой стороны ни посмотреть,

наша зацикленность на Ираке, которой не видно конца и краю, не является мудрой стратегией, способной обеспечить безопасность Америки.

Я добиваюсь избрания на пост президента США для того, чтобы повести страну в новом направлении, используя возможности, которые открываются перед нами сегодня. Вместо того, чтобы отвлекаться от наиболее насущных угроз, стоящих перед нами, я хочу их нейтрализовать. Вместо того, чтобы возлагать бремя внешней политики США полностью на плечи отважных мужчин и женщин в рядах наших Вооруженных сил, я хочу использовать все элементы американской мощи для обеспечения нашей безопасности, процветания и свободы. Вместо того, чтобы восстанавливать против нас весь мир, я хочу добиться того, чтобы Америка вновь стала лидером.

На посту президента я буду придерживаться жесткой, обоснованной и принципиальной стратегии национальной безопасности – стратегии, основанной на том, что наши интересы лежат не только в Багдаде, но и в Кандагаре и Карачи, Токио и Лондоне, Пекине и Берлине. Моя стратегия будет сосредоточена на пяти целях, имеющих огромную важность для обеспечения безопасности Америки: ответственном окончании войны в Ираке, успешном завершении борьбы с «Аль-Каидой» и талибами, обеспечении контроля над всем ядерным оружием и материалами с целью предотвращения попадания их в руки террористов и стран-изгоев, достижении подлинной энергетической безопасности и перестройке наших альянсов для того, чтобы они могли решать задачи 21-го века.

...

«Моя стратегия будет сосредоточена на пяти целях: ответственном окончании войны в Ираке, успешном завершении борьбы с «Аль-Каидой» и талибами, обеспечении контроля над всем ядерным оружием и материалами с целью предотвращения их попадания в руки террористов и стран-изгоев, достижении истинной энергетической безопасности и укреплении наших альянсов для того, чтобы они могли решать задачи 21-го века».

Вот почему я с таким убеждением отстаиваю свой план по окончанию войны. Реальную возможность создает для нас призыв премьер-министра Ирака аль-Малики вывести американские войска из страны. К тому же на днях американский генерал, отвечающий за подготовку иракских сил безопасности, сообщил Конгрессу, что армия и полиция Ирака будут готовы принять на себя обязанности по обеспечению безопасности в стране в 2009 году. Наступил момент для проведения ответственной перегруппировки наших боевых частей, которая подтолкнет иракских лидеров к политическому решению, даст возможность нашим вооруженным силам восстановиться и позволит нам переключиться на Афганистан и на более широкие интересы в сфере безопасности.

...

Приходит время принятия решений. Обстановка в Ираке не будет идеальной, и мы не располагаем безграничными ресурсами, чтобы сделать ее таковой. Мы не в состоянии уничтожить каждого, кто симпатизирует «Аль-Каиде», выкорчевать все следы иранского влияния или добиться установления безукоризненной демократии перед тем, как уйти из страны. ... На самом деле залогом истинного успеха в Ираке – победы в Ираке – будет не церемония капитуляции, на которой враг сложит оружие. Залогом истинного успеха после вывода наших войск из Ирака будет правительство, способное взять на себя ответственность за будущее страны – такое правительство, которое будет предотвращать конфликты на религиозной почве и обеспечит невозможность возвращения «Аль-Каиды», которую подавили наши войска. Эта цель достижима, если мы будем осуществлять комплексный план, который заставит иракцев взять управление страной в свои руки.

Иракцы хотят именно такого будущего. Этого же хочет американский народ. И этого требуют наши совместные интересы.

В этом же нуждаются наши Вооруженные силы. Мы не можем заставлять наши войска вести войну, которая не укрепляет нашу безопасность. Я восстановлю нашу мощь, окончив эту войну, увеличив численность наших наземных сил на 65 000 военнослужащих Сухопутных войск и 27 000 морских пехотинцев и вложив средства в развитие возможностей, необходимых нам для победы над обычными врагами и нейтрализации угроз нового типа, с которыми мы сталкиваемся в наши дни.

Я хочу, чтобы иракцы взяли на себя ответственность за собственное будущее и достигли политического урегулирования, необходимого для долговременной стабильности. Это и есть победа. Это и есть успех. Это – лучшее решение для Ирака и для Америки, и именно поэтому я окончу эту войну, если стану президентом.

Ирак не является центральным фронтом в войне с терроризмом и никогда им не был. Вот почему второй целью моей новой стратегии будет активизация борьбы против «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане.

Недопустимо, что почти семь лет спустя после того дня, когда почти 3000 наших соотечественников были убиты на американской земле, террористы, атаковавшие нас 11 сентября, до сих пор на свободе. Усама бин Ладен и Айман аль-Завахири выступают с обращениями к своим сторонникам и планируют новые теракты. Талибы контролируют часть территории Афганистана. Расширяется база «Аль-Каиды» в Пакистане, и от бывшей зоны безопасности террористов в Афганистане она не дальше, чем Вашингтон от Филадельфии.

Если наша страна подвергнется новой атаке, приказ о ней скорее всего будет отдан из того же региона, где планировались теракты 11 сентября. И, несмотря на это, сегодня американских войск в Ираке в пять раз больше, чем в Афганистане.

…

Я направлю в Афганистан дополнительно не менее двух боевых бригад и на этом примере буду добиваться от наших союзников по НАТО, чтобы они увеличили свои военные контингенты с меньшими ограничениями. Я сосредоточу внимание на подготовке афганских сил безопасности и поддержке судебной системы страны с выделением дополнительных ресурсов и стимулов для американских военнослужащих, на которых будут возложены эти задачи. Памятуя о том, что мы добились успеха в «холодной войне», поддерживая союзников, которые обеспечивали собственную безопасность, мы должны осознавать, что линии фронта в 21 веке проходят не только через поля сражений, но через учебный полигон под Кабулом, через полицейский участок в Кандагаре и через зал суда в Герате.

Более того, долгосрочный мир наступит в этой стране лишь в том случае, если мы вспомним урок Маршалла и поможем афганцам с развитием экономики на всех уровнях. Поэтому я предложил ежегодно выделять Афганистану дополнительную помощь невоенного характера на сумму в 1 млрд. долларов, обставив ее определенными условиями во избежание коррупции и обратив внимание на то, чтобы средства не оседали только в Кабуле, но доходили до афганских провинций. Частью этой программы будет поддержка смены специализации для тех афганских фермеров, которые ныне выращивают мак. Параллельно с этим будет активизирована борьба с контрабандой героина.

Мы не можем позволить себе поражение в схватке с наркотеррористами за будущее Афганистана. Народ этой страны должен знать, что мы будем стоять с ним до победного конца, так как от безопасности Афганистана зависит безопасность Соединенных Штатов.

Величайшая угроза безопасности исходит из племенных районов Пакистана, где проходят обучение террористы и откуда забрасываются боевики в Афганистан. Мы не можем терпеть существование зон, где террористы чувствуют себя в неприкосновенности, и я, став президентом, не буду с этим мириться. Нам необходимо более прочное и эффективное партнерство между Афганистаном, Пакистаном и НАТО, чтобы держать под контролем границу, уничтожать лагерей террористов и активно бороться с боевиками, совершающими вылазки через границу. И мы должны четко дать понять, что если Пакистан не может или не желает принимать меры, мы будем сами уничтожать террористические цели высокого уровня, такие, как бин Ладен, как только они попадут в поле нашего зрения.

Ясно одно: мы не сможем добиться успеха в Афганистане и обеспечить безопасность нашей собственной страны, если мы не изменим политику в отношении Пакистана.

...

Только прочная демократия в Пакистане поможет нам добиться моей третьей цели – полностью взять под охрану ядерное оружие и ядерные материалы, чтобы ими не завладели террористы и страны-изгои.

...

В годы после Второй мировой войны мы опасались, как бы смертоносный атом не оказался в руках Кремля. Ныне нас тре-

вожит судьба примерно 50 тонн высокообогащенного урана, подчас слабо охраняемого, который находится на гражданских ядерных объектах более сорока стран. Ныне нас тревожит неэффективность режима нераспространения, который был разработан в расчете на двухполярный мир эпохи «холодной войны». Ныне нас тревожит – и это самое ужасное – опасность того, что какая-нибудь страна-изгой или ученый-ядерщик передадут самое страшное в мире оружие самым опасным в мире людям – террористам, которые без колебаний взорвут себя и сотни тысяч людей в Тель-Авиве или Москве, Лондоне или Нью-Йорке.

…

Но, помимо этих неотложных, срочных шагов, пришло время заявить во всеуслышание: Америка стремится к миру без ядерного оружия. Пока существует ядерное оружие, мы вынуждены содержать арсенал сдерживания. Но вместо того, чтобы угрожать России исключением из «Большой восьмерки», нам необходимо работать с этой страной, чтобы снять американские и российские баллистические ракеты с дежурной боеготовности, резко сократить наши запасы ядерного оружия и ядерных материалов, добиться глобального запрета на производство расщепляющихся материалов для военных целей и расширить американо-российский запрет на ракеты средней дальности, сделав его глобальным. Выполняя наши обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, мы сможем более эффективно оказывать давление на такие страны, как Северная Корея и Иран, призывая их к выполнению их собственных обязательств. В частности, это даст нам кредит доверия и дополнительные рычаги в отношениях с Ираном.

Мы не можем допустить попадания ядерного оружия в руки государств, поддерживающих терроризм. Помешать Ирану разработать ядерное оружие – жизненно важная задача с точки зрения национальной безопасности Соединенных Штатов. Для ее выполнения не следует отказываться ни от каких мер воздействия, имеющихся в распоряжении государства. Я буду использовать всю совокупность американской мощи для оказания давления на иранский режим, начав с активной, принципиальной и прямой дипломатии, подкрепленной серьезными санкциями и не обставленной предварительными условиями.

Вот почему мы должны планировать эти трудные переговоры в тесной координации с нашими союзниками, используя все наше влияние – включая, если того потребуют наши интересы, мою встречу с соответствующим иранским лидером в подходящее время и в выбранном мною месте.

Мы будем проводить эту политику дипломатии, не питая иллюзий в отношении иранского режима. Вместо этого мы поставим Иран перед ясным выбором. Если вы откажетесь от ядерной программы, от поддержки террористов и от угроз Израилю, вам будут предложены существенные стимулы. Если вы откажетесь, мы будем наращивать давление, применив более строгие односторонние санкции, добившись более жестких санкций Совета Безопасности и предприняв активные действия за рамками ООН с целью изоляции иранского режима. Именно такая дипломатия нам нужна. Иранцам следует согласиться на переговоры немедленно, поскольку промедление лишь чревато усилением давления.

Самый верный способ долгосрочного укрепления нашей позиции в отношениях с Ираном – прекратить финансирование его амбиций. Это будет зависеть от достижения моей четвертой цели – избавиться от нынешней тирании нефти.

Один из наиболее опасных видов оружия в сегодняшнем мире – это цены на нефть. Мы ежедневно платим около 700 млн. долларов неустойчивым или враждебно настроенным к нам государствам за их нефть. На эти деньги покупаются бомбы для террористов, которые их взрывают от Багдада до Бейрута. На эти деньги финансируются нефтедипломатия в Каракасе и радикальные медресе от Карачи до Хартума. При этом средства воздействия уходят из рук Америки и попадают в руки диктаторов.

Хуже этой непосредственной опасности – лишь долгосрочная угроза изменения климата, которое способно привести к катастрофическим погодным явлениям, разрушительным тайфунам, засухам и голоду. Это означает, что в ближайшие пятьдесят лет люди будут вести борьбу за продовольствие и воду в тех самых регионах, которые испытали вспышки насилия в те же предыдущие пятьдесят лет – в Африке, на Ближнем Востоке и на юге Азии. Более того, это может означать, что разрушительные ураганы обрушатся на наши собственные побережья, и наша береговая линия изменится до неузнаваемости.

Это не просто вопрос экономики или экологии: это кризис национальной безопасности. Во имя нашей безопасности и во имя каждой американской семьи, у которой есть автомобиль, мы должны положить конец нашей зависимости от импортируемой нефти. Именно этого я буду добиваться, став президентом. Полумерами и политическими ухищрениями желаемого не добиться. В ближайшие десять лет я инвестирую 150 млрд.

долларов с тем, чтобы направить Америку в сторону подлинной энергетической безопасности. Это позволит увеличить приток средств в новый бизнес-сектор экологически чистой энергетики, что избавит нас от нефтяной зависимости и создаст до 5 млн. новых рабочих мест в ближайшие два десятилетия, а также поможет обеспечить будущее нашей страны и нашей планеты. Мы будем вкладывать средства в исследования и разработку всех типов альтернативной энергетики – солнечной, ветровой и биотопливной, а также технологий, позволяющих экологически чисто извлекать энергию из угля и обеспечивать безопасность ядерных электростанций. И с момента вступления в должность президента я объявлю, что Соединенные Штаты Америки вновь готовы стать лидером.

Мы никогда более не останемся в стороне и не будем мешать глобальным мерам по решению глобальной проблемы. Я обращусь к лидерам стран, выбрасывающих наибольшее количество углерода в атмосферу, и приглашу их принять участие в работе нового Глобального энергетического форума, который заложит основу для нового поколения протоколов по вопросам изменения климата. Мы также создадим альянс стран-импортеров нефти и будем работать вместе над уменьшением нашего спроса и ослаблением контроля ОПЕК над глобальной экономикой. Мы поставим целью снизить глобальные выбросы на 80 процентов к 2050 году. И по мере развития новых форм чистой энергии у себя дома мы будем делиться технологией и инновациями с другими странами мира.

Такова традиция американского лидерства на благо всего человечества. И это будет моей пятой целью – перестроить наши альянсы так, чтобы мы могли справиться с общими вызовами 21-го века.

Какова бы ни была наша мощь, Америка сильнее всего тогда, когда мы действуем заодно с мощными партнерами.

Пришло время новой эры в международном сотрудничестве. Пришло время Америке и Европе подтвердить нашу общую решимость бороться с угрозами 21-го века так же, как мы решали проблемы 20-го столетия. Пришло время укрепить партнерские отношения с Японией, Южной Кореей, Австралией и самой населенной демократической страной мира – Индией – для создания стабильной и процветающей Азии. Пришло время вступить в диалог с Китаем по темам общего интереса, включая изменение климата, продолжая в то же время призывать эту страну к созданию более открытого, основанного на рыночных принципах общества. Пришло время укрепить НАТО, ожидая большего от наших союзников, но при этом относясь к ним с уважением, подобающим партнеру. Пришло время реформировать Организацию Объединенных Наций так, чтобы этот несовершенный институт мог стать более совершенным форумом, позволяющим разделить наше бремя с другими, укреплять нашу позицию и продвигать наши ценности. Пришло время углубить наше участие в урегулировании арабо-израильского конфликта, чтобы помочь нашему союзнику Израилю заручиться подлинной и стабильной безопасностью, в то же время помогая палестинцам добиться осуществления их законных устремлений по образованию собственного государства.

Упрочняя отношения с нашими давними союзниками, мы должны находить и новые пути решения новых задач. Именно поэтому я создам Программу партнерства по обеспечению общей безопасности – новый межгосударственный альянс, который позволит укреплять сотрудничество в борьбе с глобальными сетями террористов, в то же время отвергая применение пыток и жестокость. Именно поэтому мы будем работать с Африканским союзом по совершенствованию его возможностей в поддержании мира. Именно поэтому мы построим новое партнерство, которое остановит контрабанду наркотиков и огнестрельного оружия и гангстеризм в Западном полушарии. Все это мы можем предпринять, если готовы сотрудничать со всем миром.

Мы должны будем выделить существенные ресурсы для выполнения приоритетных задач. Я знаю, что помощь в развитии не является наиболее популярной программой, но если я стану президентом, я объясню американскому народу, что такая помощь может стать нашим самым выгодным вкладом в укрепление безопасности всего мира. Так было с планом Маршалла, так будет и сейчас. Именно поэтому я удвою размер нашей помощи иностранным государствам до 50 млрд. долларов к 2012 году и использую ее для обеспечения стабильного будущего в государствах, стоящих на грани хаоса, для устойчивого роста в Африке, для снижения в два раза уровня бедности в мире и для борьбы с болезнями. Я сделаю это для того, чтобы люди разных стран, надеющиеся на светлое будущее, услышали наше послание: «Ваша судьба для нас важна. Ваше будущее – это наше будущее. Нам пора действовать».

Сторонники Обамы в столице Индии Дели, 24 июня 2008 года

Ветеран Второй мировой войны тронут церемонией в ознаменование Дня ветеранов в Нью-Йорке 11 ноября 2003 года

Америка, которую мы любим

Индепенденс, штат Миссури, 30 июня 2008 года

Апрельским утром 1775 года в Лексингтоне и Конкорде группа обычных колонистов – фермеров и торговцев, кузнецов и печатников, мужчин и мальчиков – покинули свои дома и семьи и с оружием в руках поднялись на борьбу против тирании. Шансы на победу у них были невелики, а риск был огромен, ибо даже если бы они остались в живых после сражения, в случае неудачи их ждали суд за измену и виселица.

Тем не менее, они пошли на риск. Они сделали это не потому, что хотели защитить какое-то одно племя или клан, но во имя высокой идеи. Идеи свободы. Идеи неотъемлемых прав, дарованных Богом. И с первым выстрелом, прозвучавшим в тот судьбоносный день, – выстрелом, раскатившимся по всему миру, – началась Американская революция, и вместе с ней начался демократический эксперимент Америки.

Те люди из Лексингтона и Конкорда были в числе первых патриотов нашей страны. И когда мы будем на следующей неделе отмечать очередную годовщину основания нашего государства, думаю, нам следует на минуту остановиться и

задуматься о том, что это значит – быть патриотом, что это значило для них и что это значит для нас. Нам это нужно хотя бы потому, что мы сейчас ведем войну: более полутора миллионов лучших представителей нашей молодежи прошли службу в Ираке и Афганистане, более 60 000 из них были ранены и более 4600 погибли. Цена войны оказалась велика, и о нашей миссии в Ираке бушуют ожесточенные споры. Видя, что так много людей приносят такие огромные жертвы, для нас вполне естественно глубже задуматься о нашем долге перед страной и друг перед другом.

Мы размышляем на эти темы еще и потому, что предстоят президентские выборы – возможно, самые важные за несколько поколений. Они определят курс, которому наша страна будет следовать многие годы, а может быть, и десятилетия. Спор идет не только об актуальных проблемах, таких, как здравоохранение, рабочие места, энергетика, образование и пенсии, но также и о наших ценностях. Как нам обеспечить безопасность страны, не отказываясь от наших свобод? Как нам восстановить доверие к правительству, которое, похоже, все больше и больше отдаляется от народа и руководствуется лишь специальными интересами? Как нам сделать, чтобы в условиях растущей экономической глобализации победители не забывали о тех, кому не повезло? И как нам решать наши разногласия в условиях увеличивающегося многообразия?

И, наконец, о смысле патриотизма стоит задуматься еще и потому, что вопрос о том, кто патриот, а кто нет, слишком часто отравляет наши политические дебаты, разделяя нас, вместо того чтобы объединять. Я познал это на собственном опыте в ходе избирательной кампании. На протяжении всей своей жиз-

ни я всегда считал, что моя крепкая и безраздельная любовь к моей стране – это непреложный факт. Я был воспитан в этом духе, и это чувство подвигло меня на участие в общественной жизни страны, оно заставило меня выставить свою кандидатуру на пост президента. Но за последние шестнадцать месяцев бывали такие моменты, когда я впервые в жизни видел, что кое-кто ставит под сомнение мои патриотические чувства. Иногда это случалось по моей собственной невнимательности, но чаще – из-за чьего-то желания заработать политические очки и запугать людей тем, кто я такой и каких взглядов придерживаюсь.

Поэтому я бы хотел в начале моего выступления сказать вот что. Я никогда не буду ставить под сомнение патриотизм других участников предвыборной кампании. И я не буду молчать, если услышу, что кто-то подвергает сомнению мои патриотические чувства.

…

Использование патриотизма в качестве политического меча старо, как сама наша республика. Однако что меня больше всего поражает в сегодняшних дебатах о патриотизме – то, как много в них общего с «культурными войнами» 1960-х годов, поскольку в них выдвигаются те же аргументы, что и сорок с лишним лет назад. В первые годы движения за гражданские права и протестов против войны во Вьетнаме сторонники статус-кво часто обвиняли любого, кто ставил под сомнение мудрость политики правительства, в отсутствии патриотизма. При этом некоторые представители так называемой контркультуры шестидесятых годов реагировали не только критикой в адрес политики правительства, но и нападениями на символы,

а в некоторых случаях – на саму идею Америки, сжигая флаги и обвиняя Америку во всех бедах человечества. И уж совсем трагично то, что они отказывались воздавать почести ветеранам, возвращавшимся из Вьетнама, что до сих пор остается национальным позором.

Большинство американцев не принимали эти упрощенные взгляды на мир, эти карикатуры на левых и правых. Большинство американцев понимали, что несогласие не есть отсутствие патриотизма, а циничное отношение к традициям и институтам Америки – вовсе не признак утонченности и глубокомыслия. Однако гнев и страсти тех времен так полностью и не улеглись. Слишком часто в наших политических дискуссиях выдвигаются все те же древние, заезженные аргументы: с наибольшей очевидностью это проявилось во время наших недавних дебатов о войне в Ираке, когда кое-кого из противников политики администрации стали винить в отсутствии патриотизма, а генерала, который представил глубоко продуманные рекомендации по дальнейшим действиям в Ираке, обвинили в предательстве.

С учетом огромных вызовов, которые стоят перед нами, мы больше не можем позволить себе подобных обвинений. Никто не ожидает и не требует, чтобы споры о патриотизме умолкли раз и навсегда: в конце концов, спор о патриотизме – это спор о том, что мы собой представляем все вместе как страна и – что еще важнее – о том, что мы должны из себя представлять. Но мы, разумеется, должны согласиться с тем, что ни одна из партий и ни одна из политических доктрин не удерживает монополии на патриотизм. И мы, конечно же, способны прийти к такому определению патриотизма, которое при всей своей приблизительности и несовершенстве наилучшим образом

отразит то общее, что есть в американской духовности.

Каким должно быть подобное определение? Для меня, как и для большинства американцев, патриотизм берет начало в безотчетном инстинкте, в чувстве верности стране и любви к ней, присутствующих в моих самых ранних воспоминаниях. Причем я говорю не только о клятве на верность флагу, о школьных мероприятиях по случаю Дня благодарения или о фейерверке в День независимости, как бы все это ни было чудесно. Я говорю о том, как американские идеалы проходили красной нитью через уроки, которые я в детстве получил в своей семье.

...

Для меня патриотизм всегда значил нечто большее, чем просто верность какому-то месту на карте или какой-то одной категории людей. Он означал преданность американским идеалам, во имя которых человек может принести жертву, которые он может защищать и служению которым он может посвятить себя целиком. Именно такая преданность, я считаю, позволяет стране, сочетающей в себе столь много рас и национальностей, религий и обычаев, оставаться единой.

Я считаю, что те, кто подвергает Америку нападкам за ее недостатки, не признавая при этом уникальность и величие наших идеалов и их исторически доказанную способность вдохновлять народы мира, не до конца понимают Америку.

Ведь именно из-за того, что Америка несовершенна, из-за того, что наши идеалы постоянно требуют от нас все большего, патриотизм нельзя определять как верность какому-то отдельному лидеру, правительству или политическому курсу. Как написал однажды Марк Твен, величайший из американских сатириков, гордившийся своим родным штатом Миссури:

«Для меня патриотизм всегда значил нечто большее, чем просто верность месту на карте мира или людям определенного типа.
Он означал преданность американским идеалам, во имя которых человек может принести жертву, которые он может защищать и служению которым он может посвятить себя всего».

«Быть патриотом – значит поддерживать свою страну все время, а правительство – когда оно этого заслуживает». Мы можем надеяться на то, что наши лидеры и наше правительство будут защищать наши идеалы, и неоднократно в истории нашей страны так и было. Но когда наши законы, наши лидеры или наше правительство отходят от наших идеалов, несогласие простых американцев может стать одним из самых истинных проявлений патриотизма.

…

Кроме верности американским идеалам, кроме готовности выражать несогласие ради верности идеалам, патриотизм, если он настоящий, должен, на мой взгляд, включать в себя готовность к самопожертвованию – отказу от чего-либо важного во имя высоких целей. Тем, кто сражался с врагами под флагом нашей страны, нет необходимости предъявлять другие доказательства своей готовности к самопожертвованию. Хочу добавить, что ни при каких обстоятельствах нельзя принижать ценность воинской службы, особенно если это делается во имя политической кампании, причем это замечание относится к сторонникам обеих партий.

Мы всегда должны выражать сердечную благодарность нашим военным за их службу, и это обсуждению не подлежит. Отмечу, что одним из положительных моментов нынешнего конфликта в Ираке стало общее признание того, что – поддерживаете ли вы войну или выступаете ли против нее – жертвы, приносимые нашими военнослужащими, в любом случае заслуживают уважения.

Я вижу, что новое поколение американцев начинает откликаться на призыв. Я повсюду встречаю молодых людей, участвующих в деле обновления Америки. Это не только те, кто вступил в ряды Вооруженных сил и отстаивает интересы страны в дальних краях, но и те, кто здесь сражается за то, чтобы Америка стала лучше, здесь, у себя на родине. Среди них – учителя школ, не получающих нужного финансирования, санитары в больницах, где не хватает сотрудников, активисты, разъясняющие жителям своих городов пользу от экологически чистой энергетики.

Я считаю, что одной из задач следующей администрации должны стать поддержка и укрепление идеи общественного служения в будущем. Нам следует расширять Америкор и обеспечить рост Корпуса мира. Мы должны стимулировать службу в Вооруженных силах, сделав ее одним из условий новой программы помощи в оплате за обучение в вузах, в то же время укрепляя льготы для тех, чье чувство долга уже привело их на воинскую службу.

…

Наше государство вступает в четвертое столетие, и то прекрасное, что есть в Америке, порой легко принимается как должное. Но мы как американцы и как родители обязаны прививать нашим детям знание истории, как дома, так и в школе.

Наш долг – обучать детей. Наш долг – объяснять им, что, несмотря на все трудности и на все наши ошибки, нам всегда удавалось сохранять единство страны, делать ее все более сильной и богатой, все более единой и справедливой. Наш долг – объяснять им, что Америка в нашем мире стоит на стороне

сил добра и что другие страны и народы смотрят на нас как на последнюю и лучшую надежду на Земле. Наш долг – объяснять им, что общественное служение – это честь, что служба в Вооруженных силах – почетна, что очень важно участвовать в демократическом процессе и добиваться того, чтобы наши голоса были слышны.

И еще наш долг – преподать нашим детям урок, который мы, политики, очень часто забываем: что патриотизм – это не только защита страны от внешних угроз, но и постоянная работа над тем, чтобы будущим поколениям в Америке жилось лучше.

…

Подводя итог, скажу, что качеством, лучше всего определяющим для меня понятие патриотизма, является, наверное, не просто абстрактная любовь к Америке, а вполне конкретная любовь к американскому народу и вера в него. Вот почему у нас сердце наполняется гордостью при виде нашего флага, вот почему на глаза наворачиваются слезы, когда мы слышим, как горнист выводит траурную мелодию на военных похоронах. Ибо мы знаем, что величие нашей страны – ее военные победы, ее огромное богатство, ее научные и культурные достижения – это результат энергии и воображения американцев, их трудолюбия, целеустремленности, готовности к борьбе, неутомимости, чувства юмора и тихого героизма.

Это и есть свобода, которую мы охраняем, – свобода для каждого из нас добиваться осуществления своей мечты. Это и есть равенство, к которому мы стремимся, – не равенство по результатам, но равенство возможностей для каждого, кто стремится к своей цели. Это сообщество, которое мы строим,

– сообщество, где мы верим в силу нашей не всегда идеальной демократии, где мы верим, что нам при желании по плечу любое дело, где мы видим себя составной частью общего, где наши судьбы переплетаются с судьбами тех, кто, как и мы, верен Америке, ее светлым и замечательным принципам.

Работник избирательного участка поднимает флаг перед прибытием избирателей в здание местной администрации в Вудстоке, штат Нью-Хэмпшир, в день выборов в 2008 году

Участники демонстрации за гражданские права в районе города Монтгомери, штат Алабама, март 1965 года

Совершенствуя наш союз

Филадельфия, штат Пенсильвания, 18 марта 2008 года

«Мы, народ Соединенных Штатов, в целях образования более совершенного Союза... »

Двести двадцать один год назад в зале здания, до сих пор стоящего по другую сторону улицы, собралась группа мужчин, которые этими нехитрыми словами положили начало демократическому эксперименту в Америке. Многие тогда считали, что он обречен на неудачу. Фермеры и ученые, государственные деятели и патриоты, которые пересекли океан, спасаясь от тирании и преследований, наконец, осуществили свою мечту и воплотили в жизнь свою Декларацию независимости на Конвенте, проходившем в Филадельфии весной 1787 года.

Составленный ими документ был со временем подписан, но, по сути дела, так и остался незавершенным. Он был запятнан первородным грехом этой страны – рабством. Мнения по этому вопросу разделились между колониями, работа Конвента зашла в тупик, в котором оставалась до тех пор, пока основатели государства не приняли решение оставить работорговлю в силе, как минимум, на ближайшие двадцать лет, переложив ответственность за окончательное решение этого вопроса на плечи будущих поколений.

Конечно, ответ на вопрос о рабстве был уже заложен в нашей Конституции – Конституции, имевшей в своем корне принцип равенства всех граждан перед законом, Конституции, обещавшей людям страны свободу и справедливость, а также союз, который мог быть и должен был быть со временем усовершенствован.

Тем не менее, слов на пергаменте оказалось недостаточно для освобождения рабов и предоставления мужчинам и женщинам всех цветов кожи и убеждений их полных прав и обязанностей как граждан Соединенных Штатов. Для реализации этих принципов потребовались усилия американцев последующих поколений, которые были готовы делать для этого все от них зависящее. Эти люди участвовали в протестах и вели борьбу на улицах и в судах, в ходе гражданской войны и в форме гражданского неповиновения, всегда рискуя многим ради того, чтобы сократить пробел между обещанием наших идеалов и реальностью их эпохи.

Это была одна из задач, поставленных нами перед собой в начале этой кампании – продолжать долгий путь, проделанный нашими предшественниками, для достижения более справедливой, более равноправной, более свободной, более заботливой и более благополучной Америки.

. . .

Это убеждение исходит из моей твердой веры в порядочность и великодушие американцев. Оно также исходит из моей собственной американской истории.

Я – сын чернокожего мужчины из Кении и белой женщины из Канзаса. Воспитывать меня помогал белый дедушка, который пережил Великую депрессию и служил под началом

генерала Паттона во время Второй мировой войны, и белой бабушки, которая работала на сборочной линии в Форт-Левенуэрт, где строились бомбардировщики, пока дед воевал за океаном. Я учился в лучших учебных заведениях Америки и побывал в беднейших странах мира. Я женат на чернокожей американке, в жилах которой течет кровь рабов и рабовладельцев, и это наследие мы передадим нашим двум драгоценным дочерям. У меня есть братья, сестры, племянницы, племянники, дяди и двоюродные братья и сестры всех рас и оттенков кожи, живущие на трех континентах, и до конца моей жизни я буду помнить о том, что моя история была бы невозможна ни в одной другой стране мира.

Благодаря такой истории я стал далеко не самым обычным кандидатом в президенты. Но мой генетический код является подтверждением того, ... что, несмотря на наше многообразие, мы едины.

В течение первого года избирательной кампании, вопреки всем предсказаниям, мы увидели, насколько живо американский народ откликнулся на призыв к единству. Несмотря на искушение рассматривать мою кандидатуру исключительно через призму расовой принадлежности, мы сумели создать мощную коалицию афроамериканцев и белых американцев.

. . .

Я считаю, что наша страна более не может игнорировать проблему расовых отношений. . . . Возникшие за последние несколько недель вопросы отражают всю сложность межрасовых отношений в нашей стране, которые нам так и не удалось решить до конца – эту часть нашего союза нам еще предстоит усовершенствовать. И если сейчас мы откажемся от решения

«Работая вместе, мы сможем продвинуться далеко вперед, за пределы наших давних споров на расовые темы, и в действительности у нас нет другого выбора, если мы хотим продолжить путь совершенствования нашего союза.»

этих вопросов и просто разойдемся по своим углам, мы никогда не сможем собраться и решить проблемы в сфере здравоохранения или образования, или удовлетворить потребность в качественных рабочих местах для всех американцев.

Понимание этой реальности требует напоминания о том, как мы к этому пришли. Как написал однажды Уильям Фолкнер: «Прошлое не умерло и не похоронено. На самом деле оно даже не прошлое». Нам необходимо напоминать себе, что неравенство, существующее в афроамериканском обществе сегодня, напрямую связано с неравенством, доставшимся нам в наследство от предыдущего поколения, которое пострадало от су-

рового наследия рабства и системы сегрегационных законов, известных под названием «Джим Кроу».

Сегрегированные школы были и остаются школами более низкого качества, и мы до сих пор их не исправили, даже через пятьдесят лет после решения Верховного суда по делу «Браун против Комитета по образованию». Образование низкого качества, которое предоставляют эти школы, помогает объяснить повсеместный разрыв между достижениями чернокожих и белых учащихся.

Узаконенная дискриминация, при которой чернокожим не позволяли, иногда насильственным путем, приобретать недвижимость, афроамериканским предпринимателям не выдавали кредиты, чернокожие домовладельцы не имели доступа к ипотеке Федерального управления по жилищным вопросам, чернокожих не принимали в профсоюзы, они не могли стать полицейскими и пожарниками – все это означало, что афроамериканские семьи не имели возможности накопить сбережения для того, чтобы завещать их будущим поколениям. Эти страницы истории помогают объяснить разрыв в благосостоянии и доходе между чернокожими и белыми американцами, а также наличие очагов бедности, которые упорно сохраняются во многих современных городских и сельских районах.

Отсутствие экономических возможностей для мужчин-афроамериканцев, а также чувства стыда и разочарования, связанные с неспособностью обеспечить свою семью, были в числе причин нестабильности афроамериканских семей – проблемы, которая усугублялась в течение многих лет правилами предоставления социальной помощи. Отсутствие основных видов услуг во многих городских районах, где проживает в основном афроамери-

канское население: детских площадок, полицейского патрулирования, регулярного вывоза мусора и контроля над соблюдением строительного кодекса – привело к возникновению порочного круга насилия, деградации и пренебрежения своими обязанностями, который продолжает нас преследовать.

. . .

В действительности, чувство негодования охватывает и многие сегменты общества белых американцев. Большинство белых представителей и рабочего, и среднего классов не считают, что им даны какие-то особые привилегии благодаря их расе. Их опыт подобен опыту эмигрантов – они всего добивались сами, упорно трудились всю жизнь, часто теряя работу из-за того, что их рабочие места отправлялись за рубеж, или, лишаясь пенсии, которую они зарабатывали в течение многих лет. Их беспокоит собственное будущее, и они чувствуют, что им не удается добиться исполнения своих заветных желаний. В эпоху застоя заработной платы и глобальной конкуренции экономические возможности напоминают игру с нулевой суммой, когда осуществление мечты одного человека происходит за счет другого. Поэтому, когда белым американцам говорят, что их детям придется посещать школу на другом конце города, когда они слышат, что афроамериканцу отдают предпочтение при приеме на хорошую работу или в престижный университет из-за несправедливости, к которой они сами не имеют никакого отношения, когда им говорят, что их озабоченность в отношении преступности в городских микрорайонах вызвана предубеждением к людям другой расы, со временем у них накапливается возмущение.

. . .

Так же как гнев со стороны афроамериканцев часто носит непродуктивный характер, так и возмущение белых американцев отвлекает внимание от истинных виновников бед среднего класса. Среди них – корпоративная культура, в которой процветают нарушения правил совершения сделок, использование сомнительных бухгалтерских методов и страсть к быстрой наживе; вашингтонские коридоры власти, где доминируют лоббисты и представители определенных групп; экономическая политика, дающая выгоду немногим за счет большинства. И в то же самое время, отмахиваясь от возмущения белых американцев, называя его ошибочным или даже расистским, не признавая тот факт, что оно имеет под собой веские основания, мы лишь увеличим разрыв между расами и заблокируем путь к взаимопониманию.

Вот на какой стадии мы находимся сейчас. Это расовый тупик, в котором мы пребываем уже много лет. Вопреки утверждениям некоторых моих критиков, как чернокожих, так и белых, я никогда не был так наивен, чтобы верить, что мы преодолеем все расовые барьеры в течение одного избирательного цикла, или, избрав президентом определенного кандидата – в особенности, такого несовершенного кандидата как я.

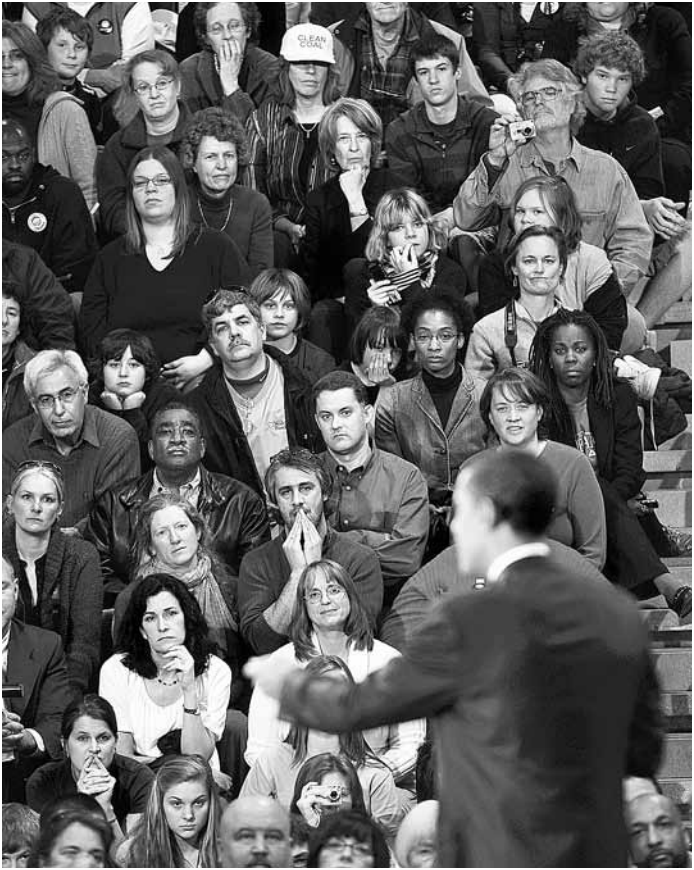
Но у меня есть твердое убеждение – убеждение, корни которого кроются в моей религиозности и вере в американский народ. Это убеждение о том, что работая вместе, мы сможем продвинуться далеко вперед, оставив позади наши давние споры на расовые темы, и что в действительности у нас нет другого выбора, если мы хотим оставаться на пути дальнейшего совершенствования нашего союза.

Для афроамериканского сообщества этот путь означает умение воспринимать бремя нашей истории, не становясь

жертвами прошлого. Это означает, что необходимо продолжать настаивать на всей полноте справедливости в каждом аспекте американской жизни. Но это также означает, что нужно объединять беспокоящие нас конкретные проблемы – включая стремление к получению более качественных услуг в сфере здравоохранения и образования, увеличение числа рабочих мест – с чаяниями всех американцев, среди которых и белая женщина, безуспешно пытающаяся преодолеть невидимый барьер и добиться повышения по службе, и потерявший работу белый мужчина, и эмигрант, которому трудно прокормить свою семью. Это означает, что нужно брать на себя полную ответственность за собственную жизнь, большего требовать от афроамериканских отцов, проводить больше времени с нашими детьми, читать детям книги и объяснять, что хотя, возможно, им придется испытать в жизни трудности и дискриминацию, они никогда не должны впадать в отчаяние или поддаваться цинизму: им нельзя терять веры в то, что они сами управляют собственной судьбой.

...

В сообществе белых американцев путь к более совершенному союзу означает признание того, что проблемы, стоящие перед афроамериканцами, существуют не только в умах чернокожих, что наследие дискриминации – и нынешние ее проявления, хотя и не столь откровенные, как в прошлом – реально, и в этой связи следует многое сделать. Не только на словах, но и на деле – инвестируя в наши школы и наши жилые микрорайоны, строго контролируя соблюдение законов о гражданских правах и обеспечивая справедливость нашей системы уголовного судопроизводства, предоставляя этому поколению возможности, которые были недоступны предыдущим поколениям. Это по-



Многообразная аудитория слушает выступление кандидата в президенты Барака Обамы в Уоллингфорде, штат Пенсильвания

требует от всех американцев осознания того, что мечта одного человека не обязательно должна осуществляться за счет другого, что вложение средств в здравоохранение, социальное обеспечение и образование для детей всех рас в итоге поможет процветанию Америки.

…

Перед нашей страной стоит выбор. Мы можем принять политику, которая способствует возникновению барьеров, конфликтов, цинизма. … Но если мы пойдем по этому пути, я могу вам сказать, что во время следующей предвыборной кампании мы будем говорить о какой-то другой проблеме, которая мешает нам заняться этими вопросами. И так будет продолжаться до бесконечности. И ничего не изменится.

Это один вариант. Но мы также можем на предстоящих выборах вместе громко заявить: «На этот раз все будет иначе». На этот раз мы хотим говорить об обветшавших школах, которые лишают будущего и чернокожих, и белых детей, также как и детей азиатов, латиноамериканцев и американских индейцев. На этот раз мы отвергаем утверждения циников о том, что у этих детей нет способностей к учебе, что нас не касаются дети, которые на нас непохожи. Дети Америки – это не чьи-то дети, это наши дети, и мы не позволим им остаться в проигрыше в конкурентной экономике 21-го века. На этот раз все будет иначе.

На этот раз мы хотим говорить о длинных очередях в отделениях неотложной медицинской помощи, которые переполнены белыми, афроамериканцами и латиноамериканцами без медицинской страховки. Эти люди не обладают политической властью для оказания противодействия группам, пред-

ставляющим особые интересы в Вашингтоне, но они способны добиться перемен, действуя сообща.

На этот раз мы хотим говорить о закрытых предприятиях, которые некогда обеспечивали приличный заработок мужчинам и женщинам всех цветов кожи, и о выставленных на продажу домах, которые некогда принадлежали американцам всех религий, всех национальностей и всех слоев общества.

На этот раз мы хотим сказать, что реальная проблема заключается не в том, что вашу работу отдадут человеку с другим цветом кожи, а в том, что корпорация перевела свое производство за океан исключительно ради прибыли.

На этот раз мы хотим говорить о мужчинах и женщинах всех цветов кожи и убеждений, которые служат вместе и проливают вместе кровь под одним и тем же гордо реющим флагом. Мы хотим говорить о том, как вернуть их домой с войны, которую не следовало разрешать и которая не должна была начаться. Мы хотим говорить о том, как мы демонстрируем наш патриотизм, заботясь о военнослужащих и их семьях и предоставляя им заслуженные льготы.

Я бы не выставил свою кандидатуру на пост президента, если бы не верил всем сердцем, что большинство американцев желает стране всего перечисленного выше. Наш союз, возможно, никогда не станет безупречным, но поколение за поколением доказывали, что нет предела возможностям его совершенствования. И сегодня, когда я испытываю сомнение или неверие по поводу данных возможностей, наибольшую надежду вселяет мне следующее поколение – молодые люди, чья жизненная позиция, чьи убеждения и готовность к переменам уже сделали эти выборы историческими.

Наше видение прошлого и будущего Америки

Объявление о выдвижении кандидатуры на пост президента, Спрингфилд, штат Иллинойс, 10 февраля 2007 года

…

Именно здесь, в Спрингфилде, где сходятся Север, Юг, Запад и Восток, и где я вновь вижу проявления лучших качеств, присущих американскому народу – именно здесь я пришел к убеждению, что с помощью этих качеств мы можем построить Америку, преисполненную большего оптимизма.

Вот почему, стоя в тени старого здания Капитолия штата, где Линкольн однажды призвал законодателей объединиться, несмотря на их разногласия, где живут общие надежды и общие мечты, я сегодня объявляю о выдвижении моей кандидатуры на пост президента Соединенных Штатов Америки.

Барак Обама объявляет о выдвижении своей кандидатуры на пост президента у старого здания Капитолия в Спрингфилде, штат Иллинойс, 10 февраля 2007 года

Я понимаю, что в этом объявлении присутствует некоторый элемент дерзости, элемент самоуверенности. Я понимаю, что не так много времени провел в Вашингтоне, изучая коридоры власти. Но я пробыл там достаточно для того, чтобы понять, что Вашингтон нуждается в переменах.

Гений основателей нашего государства в том, что они разработали гибкую систему управления страной, которая может меняться. И нам нужно набраться мужества, ибо в прошлом нам уже удавалось изменить эту страну. Перед лицом тирании отряды патриотов поставили империю на колени. Перед лицом раскола мы объединили страну и освободили рабов. Перед лицом Великой депрессии мы дали людям работу и позволили миллионам выбраться из бедности. Мы приветствовали на наших берегах иммигрантов, мы проложили железные дороги на запад, мы отправили человека на Луну, и мы слышали призыв Мартина Лютера Кинга, который говорил, что справедливость начнет струиться, подобно водам, а праведность уподобится мощному потоку.

Раз за разом новое поколение принимается за работу и делает то, что необходимо сделать. Сегодня вновь раздается призыв, и на этот раз пришло время откликнуться на него нашему поколению.

Ибо таково наше твердое убеждение – наша вера в то, что, несмотря на множество препятствий, люди, которые любят эту страну, смогут изменить ее к лучшему.

…

Все мы знаем о трудностях, с которыми мы сталкиваемся сегодня: война без надежды на завершение, зависимость от импортируемой нефти, ставящая под сомнение наше будущее,

школы, где слишком много детей не получают знаний, и жизнь от зарплаты до зарплаты, которую ведут американские семьи несмотря на то, что работают не покладая рук. Мы знаем о трудностях. Мы слышали о них. Мы говорим о них из года в год.

Что же мешало решать эти проблемы? Не отсутствие мудрой политики или грамотно подготовленных планов. Нам мешало отсутствие лидерства, мелочность нашей политической борьбы – легкость, с которой нас отвлекают второстепенные и незначительные вопросы, наше хроническое стремление избегать принятия трудных решений. Мы предпочитаем зарабатывать дешевые политические очки вместо того, чтобы засучить рукава, добиваясь рабочего консенсуса, который позволит нам взяться за решение крупных проблем.

...

Пришло время перевернуть страницу. Мы уже добились определенного прогресса. Но Вашингтону предстоит долгий и непростой путь. Поэтому нам следует установить приоритеты. Нам предстоит сделать трудный выбор. И хотя важную роль в осуществлении необходимых нам перемен сыграет правительство, одних дополнительных ассигнований и новых программ недостаточно для достижения наших целей. Каждый из нас должен взять на себя ответственность за собственную жизнь, обязаться прививать своим детям менталитет, ориентированный на успех и умение адаптироваться к условиям более конкурентоспособной экономики. Мы должны укреплять основы нашего общества и быть готовы на определенные жертвы.

Так давайте же начнем. Давайте же вместе примемся за эту трудную работу. Давайте преобразим нашу страну.

Давайте станем тем поколением, которое подготовит нашу экономику к конкуренции в цифровом веке. Давайте установим высокие стандарты для наших школ и предоставим им ресурсы, необходимые для достижения успеха. Давайте примем на работу новую армию учителей, обеспечим их более высокой зарплатой и дополнительной поддержкой в обмен на дополнительную подконтрольность. Давайте сделаем обучение в вузах более доступным, давайте вкладывать больше средств в научные исследования. Давайте проложим линии широкополосного доступа в интернет в неблагополучных городских районах и сельской местности по всей Америке.

И по мере того, как будет меняться наша экономика, давайте становиться тем поколением, которое добьется того, чтобы плодами процветания могли наслаждаться и труженики страны. Давайте защитим с трудом добытые пособия и льготы, которые пообещали работникам их компании. Давайте обеспечим американским труженикам возможность откладывать на пенсию. И давайте позволим нашим профсоюзам и их организаторам вновь поднять средний класс этой страны до соответствующего уровня.

Давайте станем поколением, которое покончит с бедностью в Америке. Каждый человек, желающий работать, должен иметь возможность пройти профессиональную подготовку, устроиться на работу и получать заработок, которого будет достаточно для оплаты счетов и оплаты услуг детских учреждений, чтобы дети могли находиться в безопасном месте, пока их родители работают. Давайте сделаем это.

Давайте станем поколением, которое, наконец, справится с кризисом в сфере здравоохранения. Мы можем ограничить

«Таково наше твердое убеждение – наша вера в то, что, несмотря на множество препятствий, люди, которые любят эту страну, смогут изменить ее к лучшему».

расходы, сосредоточивая усилия на профилактике, проводя более качественное лечение больных хроническими заболеваниями и используя компьютерные технологии для сокращения административного аппарата. Давайте станем поколением, которое твердо заявит, что к окончанию первого срока правления будущего президента в Америке будет действовать система всеобщего здравоохранения.

Давайте станем поколением, которое, наконец, освободит Америку от тирании нефти. Мы можем перейти к применению альтернативных видов топлива отечественного производства – например, этилового спирта, и стимулировать увеличение производства более экономичных автомобилей. Мы можем установить систему ограничений на выбросы парниковых газов. Мы можем превратить кризис глобального потепления в возможность для инновационной деятельности и создания рабочих

мест. Мы можем установить систему стимулов для предприятий, которая будет служить образцом для всего мира. Давайте станем поколением, которое позволит будущим поколениям американцев гордиться нашими достижениями.

И самое важное – давайте станем поколением, которое никогда не забудет событий 11 сентября 2001 года и будет бороться с терроризмом всеми возможными средствами. Мы можем противостоять террористам, укрепив наши вооруженные силы, мы можем перекрыть пути для финансирования их деятельности и усовершенствовать сбор разведданных. Но мы также должны понимать, что окончательная победа над нашими врагами наступит лишь тогда, когда мы восстановим наши союзнические отношения, убедив других в правильности наших идеалов, которые несут надежду и возможности миллионам людей во всем мире.

Но осуществление этих мер невозможно до тех пор, пока мы не завершим войну в Ираке. Большинство из вас знает о том, что я выступал против этой войны с самого начала. Я считал ее трагической ошибкой. Сегодня мы скорбим вместе с семьями, потерявшими близких. Их сердца разбиты, ушли из жизни молодые люди, которые могли бы еще так много совершить. Америка, пришло время вернуть наши войска домой. Мы должны дать иракцам понять, что не будем находиться в их стране вечно, – это лучший шанс убедить суннитов и шиитов сесть за стол переговоров и прийти к миру.

И наконец, еще не поздно исправить ситуацию в отношении еще одной стороны этой войны. Я говорю о возвращении с войны наших ветеранов, которые понесли самые большие жертвы. Давайте воздадим им почести за их доблесть, обеспечив их

услугами, которые им необходимы, и перестроив вооруженные силы, которые они любят. Давайте станем поколением, которое начнет эту работу.

…

Вот почему эта кампания не замыкается на мне одном. Она охватывает и вас – ее главный смысл в том, что вместе мы можем добиться многого. Данная кампания должна быть лишь поводом, лишь средством для того, чтобы ваши мечты, ваши надежды стали былью. Кампании необходимо уделить ваше время и вашу энергию, ваши советы нужны для того, чтобы мы знали, как нам быть дальше, что мы делаем правильно, а что – нет. Эта кампания позволит многим переосмыслить, что значит быть гражданином, она поможет восстановить наше чувство служения общей цели и осознать, что нет препятствий, способных устоять перед силой голосов миллионов людей, призывающих к переменам.

Сами по себе эти перемены не осуществятся. Действуя разрозненно, мы не добьемся успеха.

Но жизнь долговязого и независимо мыслящего адвоката из города Спрингфилд (Авраама Линкольна) говорит нам о том, что мы в состоянии изменить судьбу.

Он говорит нам о том, что в словах – сила.

Он говорит нам о том, что сила – в убеждении.

О том, что, невзирая на нашу принадлежность к разным расам и национальностям и различия в религиозных и политических взглядах, мы все – один народ.

Он говорит нам о том, что сила – в надежде.

Линкольн, который поднял народ на борьбу против рабства, однажды сказал: «Незнакомые друг другу люди с противореча-

Барак Обама, давний поклонник Авраама Линкольна, на церемонии открытия Президентского музея Авраама Линкольна в Спрингфилде, штат Иллинойс

щими, иногда даже враждебными взглядами, прибыли к нам со всех концов света, объединились и прошли с боями до победного конца».

Такова наша сегодняшняя цель.

Именно поэтому я решил баллотироваться.

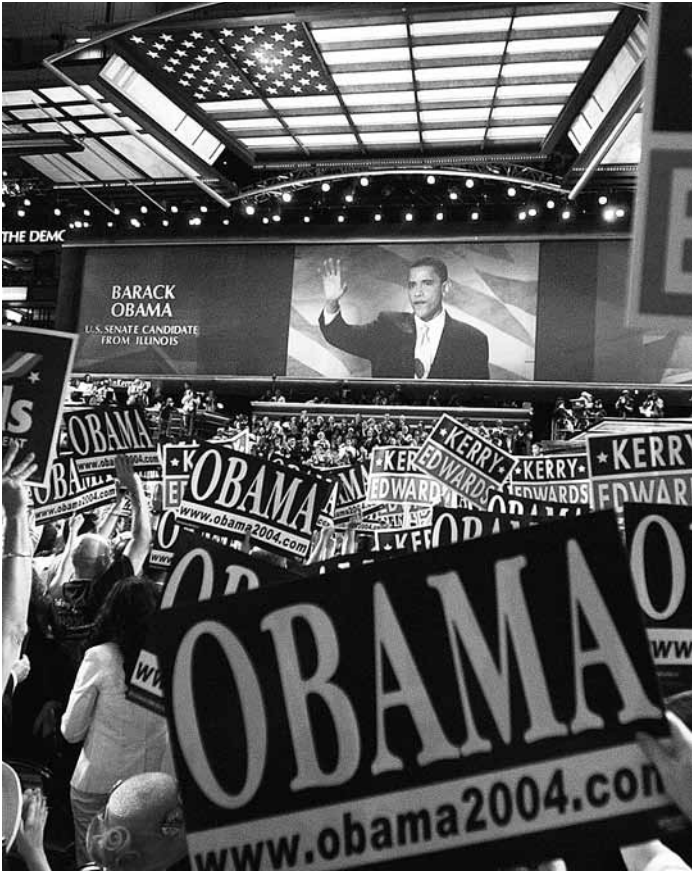
Не только для того, чтобы занять высокий пост, но вместе с вами преобразить страну.

Я хочу одержать победу в следующей битве – в сражении за справедливость и равенство возможностей.

Я хочу одержать победу в следующей битве – в сражении за современные школы, качественные рабочие места и доступ к медицинскому обслуживанию для всех.

Я хочу продолжить дело, которое не было доведено до конца. Я хочу усовершенствовать наш союз и изменить Америку к лучшему.

И если вы готовы присоединиться ко мне на этом невероятно трудном поприще, если вы слышите призыв судьбы, и, как и я, видите будущее с бескрайними возможностями; если вы чувствуете то же, что чувствую и я – что пришло время воспрянуть от сна, избавиться от страха и исполнить наш долг перед прошлыми и будущими поколениями – в этом случае я готов включиться в борьбу и идти рядом с вами, и трудиться вместе с вами. Начиная с сегодняшнего дня, давайте доведем до конца неотложную работу и вновь станем свидетелями рождения свободы на Земле.



Барак Обама выступает на Национальном съезде Демократической партии, 27 июля 2004 года

Смелость надежды

Программная речь на Национальном съезде Демократической партии 2004 года, Бостон, штат Массачусетс, 27 июля 2004 года

От имени великого штата Иллинойс, родины Линкольна, штата, который находится на пересечении основных магистралей страны, позвольте мне выразить сердечную благодарность за предоставленную мне возможность выступить на нашем съезде. Тот факт, что я нахожусь на сцене именно сегодня, является особой честью для меня, потому что, будем откровенны, еще совсем недавно такое казалось маловероятным. Мой отец был иностранным студентом, он родился и вырос в небольшой деревне в Кении. В детстве он пас коз и посещал школу, которая располагалась в лачуге с жестяной крышей. Его отец, мой дед, был поваром, слугой в доме зажиточной семьи.

Но у моего деда были большие мечты в отношении сына. Благодаря трудолюбию и упорству, мой отец получил стипендию, позволившую ему отправиться на учебу в волшебную страну – Америку, которая являлась маяком свободы и возможностей для многих, кому довелось здесь бывать до него. Находясь в Америке на учебе, отец познакомился с моей матерью. Она родилась в городе, расположенном в противоположном от Кении уголке мира – в штате Канзас. Ее отец работал на не-

фтяных вышках и фермах почти на всем протяжении Великой депрессии. На следующий день после нападения японцев на Перл-Харбор он пошел добровольцем на фронт и в рядах армии под командованием генерала Паттона прошел всю Европу. В это время моя бабушка растила дома ребенка и работала на линии сборки бомбардировщиков. После войны они получили образование благодаря программе «солдатского билля о правах», приобрели дом благодаря ипотеке, предоставленной Федеральным управлением по жилищным вопросам и переехали на запад в поисках новых возможностей.

У них тоже были большие мечты в отношении дочери, подобные тем мечтам, что зародились на другом континенте. Моих родителей объединяла не только любовь, казавшаяся невероятной, они также разделяли веру в возможности этой страны. Они дали мне африканское имя Барак, что значит «благословенный», веря в то, что в толерантной Америке имя человека не является преградой на пути к успеху. Они не были богаты, но надеялись, что я смогу получить образование в лучших учебных заведениях страны, потому что в щедрой Америке не обязательно быть богатым, чтобы реализовать свой потенциал. Обоих родителей уже нет на этом свете. Но я уверен, что сегодня они с гордостью смотрят на меня с небес.

Я стою здесь сегодня, испытывая чувство благодарности за многообразие моих семейных корней, помня о том, что мечты моих родителей находят свое воплощение в моих драгоценных дочерях. Я стою здесь, зная, что моя история является частью общей американской истории, испытываю чувство долга перед теми, кто здесь был до меня, и не сомневаюсь в том, что ни в одной другой стране мира моя история не была бы возможна.

Сегодня мы собрались для того, чтобы в очередной раз отметить величие нашего государства, но не потому, что у нас самые высокие небоскребы, и не потому, что у нас крупнейшая экономика. Наша гордость основана на очень простой предпосылке, изложенной в Декларации о независимости, которая была принята более двухсот лет назад: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью».

В этом заключается истинный феномен Америки – в вере в простые устремления ее народа, в ожидании маленьких чудес. В том, что мы можем пожелать нашим детям спокойной ночи, зная, что они сыты и одеты, и им не угрожает опасность. В том, что мы можем сказать, что мы думаем, и написать, что мы думаем, не опасаясь внезапного стука в дверь. В том, что у нас может родиться идея, и мы будем в состоянии открыть собственное дело, не выплачивая кому-либо взятки и не принимая на работу чьего-то сына. В том, что мы можем участвовать в политическом процессе, не опасаясь возмездия и зная, что все наши голоса будут подсчитаны – во всяком случае, так происходит в большинстве случаев.

В этом году, на предстоящих выборах мы должны подтвердить приверженность нашим ценностям и обязательствам, применить их к суровой реальности и проверить, чего мы стоим, насколько мы достойны наследия наших предшественников и обещаний, данных будущим поколениям. Обращаясь к моим соотечественникам – демократам, республиканцам, независимым избирателям и политикам, – я скажу: нам предстоит многое сделать. Многое сделать для рабочих, с которыми я познакомился в Гейлсбурге, штат Иллинойс. Они теряют работу, несмотря на то,

«В этом заключается истинный феномен Америки – в вере в простые устремления ее народа, в ожидании свершения маленьких чудес».

что являются членами профсоюза, потому, что компания Maytag переводит завод в Мексику, и рабочим теперь приходится конкурировать с собственными детьми за рабочие места с оплатой всего лишь семь долларов в час. Нам предстоит многое сделать для заботливого отца, с которым я недавно познакомился. Он потерял работу и, с трудом сдерживая слезы, интересовался, как он теперь сможет приобретать лекарства для сына, которые стоят 4500 долларов в месяц, после потери медицинской страховки, на которую он так рассчитывал. Предстоит многое сделать для молодой женщины, живущей в восточном районе Сент-Луиса. Как и тысячи ее сверстников, она не в состоянии оплатить учебу в университете, несмотря на хорошие оценки, желание учиться и волевой настрой.

Поймите меня правильно. Люди, с которыми я знакомлюсь в маленьких поселках и больших городах, столовых и офисах,

не ожидают от государства решения всех проблем. Они знают, что должны упорно работать для того, чтобы добиться желаемого. Поговорите с жителями округов, прилегающих к Чикаго, и они скажут вам, что не хотят, чтобы выплачиваемые ими налоговые средства тратились агентствами социальной помощи или Пентагоном. Пообщайтесь с жителями не самых благополучных городских микрорайонов, и они вам объяснят, что государство само по себе не даст их детям знаний. Они знают, что за воспитание в семье отвечают родители, что дети ничего не добьются, если не повысить уровень требований к ним, не выключить телевизоры и не искоренить порочное представление о том, что чернокожий ребенок, взявший в руки книгу, пытается быть похожим на белого. Нет, люди не ожидают, что государство решит за них все проблемы. Но они чувствуют всем своим существом, что лишь изменив приоритеты, мы сможем открыть двери возможностей для всех и дать каждому ребенку Америки реальный шанс добиться успеха в жизни. Они знают, что мы способны на большее. И они хотят иметь право выбора.

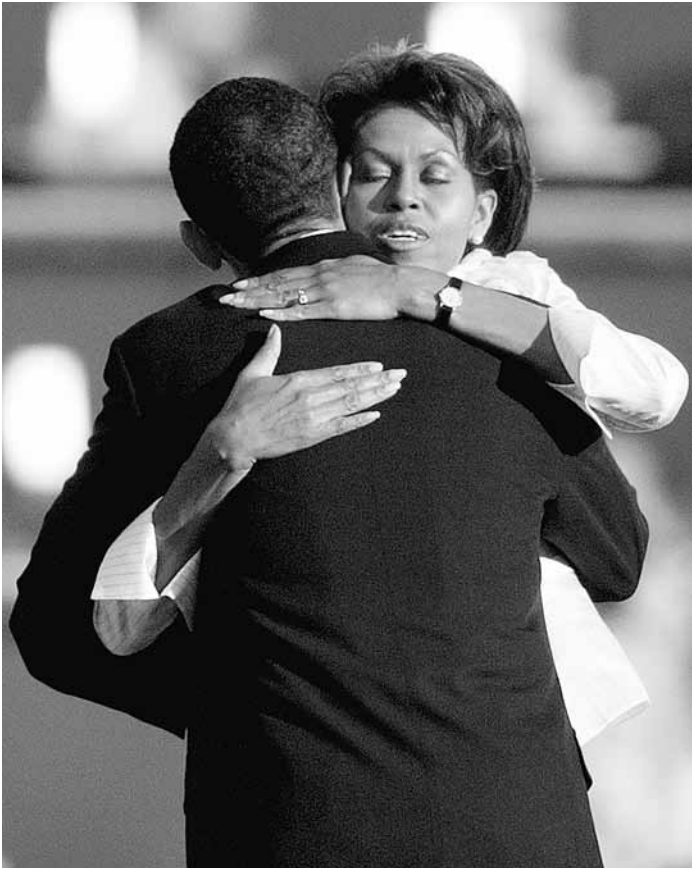
…

Наряду с нашим знаменитым индивидуализмом, имеется еще один ингредиент американской саги. Убеждение в том, что мы все являемся единым народом. Если в южном районе Чикаго живет ребенок, не умеющий читать, мне это не безразлично, даже если это не мой ребенок. Если где-то пожилая женщина не в состоянии оплачивать лекарства, прописанные врачом, и ей приходится выбирать между приобретением лекарств и квартплатой, моя жизнь становится беднее, хотя эта женщина – не моя бабушка. Если семью американцев арабского происхождения задержали сотрудники правоохранительных органов и отказали ей в праве

на адвоката или пренебрегли надлежащей правовой процедурой, это ставит под угрозу мои гражданские права. Это фундаментальное убеждение в том, что все граждане этой страны связаны крепкими узами, является движущей силой нашего государства. Это убеждение позволяет нам стремиться к достижению индивидуальной мечты, но при этом оставаться частью единой американской семьи. E pluribus unum – «в многообразии едины».

В любой отдельно взятый момент времени кое-кто планирует вбить между нами клин, в числе таких людей – политтехнологи и пиарщики, которые придерживаются мнения, что в политике любые средства хороши. Сегодня я им скажу, что не существует либеральной Америки и консервативной Америки, есть лишь Соединенные Штаты Америки. Нет черной Америки или белой Америки, латиноамериканской или азиатской Америки, есть лишь Соединенные Штаты Америки. … Мы все – один народ, мы все присягаем звездно-полосатому флагу, и все мы защищаем Соединенные Штаты Америки.

Подводя итог, отмечу, что это и есть главная тема предстоящих выборов. Участвуем ли мы в политическом процессе цинизма, или в политическом процессе надежды? ... И я не говорю о слепом оптимизме – почти намеренном непонимании того, что безработица не исчезнет, если мы перестанем о ней говорить, и кризис в здравоохранении сам по себе не разрешится, если мы не будем обращать на него внимание. Нет, я говорю о чем-то более существенном. Я говорю о надежде рабов, сидящих у костра и поющих песни о свободе, о надежде иммигрантов, отправляющихся к дальним берегам, о надежде худощавого паренька с необычным именем, который верит, что в Америке найдется место и для него. Смелость надежды!



Мишель Обама обнимает мужа после его выступления на Национальном съезде Демократической партии, 27 июля 2004 года

Барак Обама приветствует американских солдат в Кувейте, 18 июля 2008 года

Ужасные последствия, неизмеримые жертвы

Выступление против войны с Ираком, Чикаго, штат Иллинойс, 2 октября 2002 года

Я стою перед вами сегодня, не являясь противником войны при любых обстоятельствах. Гражданская война была одной из самых кровавых в истории, но, тем не менее, лишь взявшись за оружие и понеся большие жертвы, мы смогли начать процесс совершенствования союза и изгнания рабства с нашей земли. Я не против войны как таковой.

Мой дед записался на фронт добровольцем на следующий день после бомбардировки Перл-Харбора, он сражался в армии Паттона. Он видел убитых и умирающих на полях Европы, он слышал рассказы боевых товарищей, освободивших узников Освенцима и Треблинки. Он воевал во имя свободы для всех, которая являются частью арсенала демократии, позволяющего ей побеждать зло, и он сражался не зря. Я не против всех без исключения войн.

После терактов 11 сентября, став свидетелем массового убийства и разрушений, пепла и слез, я поддержал решимость нынешней администрации найти и уничтожить тех, кто отнял жизнь у невинных людей во имя предрассудков, и я сам готов был взяться за оружие для того, чтобы предотвратить повторение этой трагедии. Я не против всех войн. И я знаю, что те, кто собрался здесь сегодня, не испытывают недостатка в патриотизме.

Однако я против глупой войны... Я хочу подчеркнуть, что я не питаю иллюзий в отношении Саддама Хусейна. Это жестокий человек. Беспощадный человек. Человек, который убивает свой народ ради укрепления собственной власти. ... Он злодей. Без него народу Ирака и всего мира было бы легче.

Я знаю, что даже в случае успешной войны против Ирака потребуется американская оккупация страны, которая продлится неопределенный срок и приведет к неизвестным пока расходам и последствиям. Я знаю, что вторжение в Ирак, у которого нет четкого обоснования и которое лишено прочной международной поддержки, приведет к дальнейшему усугублению конфликтов на Ближнем Востоке, вызовет худшие, а не лучшие, ответные импульсы в арабском мире, и усилит подразделение «Аль-Каиды», вербующее террористов. Я не против всех войн. Я против глупых войн.

«Однако я против глупой войны. Против поспешной войны. Войны, основанной не на здравом смысле, а на эмоциях, не на принципах, а на политических соображениях».

…

Последствия войны будут ужасными, жертвы – неизмеримыми. Возможно, на наш век выпадет необходимость вновь встать на защиту нашей свободы и вступить в войну. Но мы не должны – и не будем – слепо следовать этой адской тропой. И мы не должны позволять тем, кто пойдет на фронт и заплатит самой высокой ценой, тем, кто готов доказать свою преданность кровью, напрасно приносить ужасные жертвы.

Президент Барак Обама выступает с инаугурационной речью у западного фасада здания Капитолия в Вашингтоне, 20 января 2009 года

GPS Printed by Global Publishing Solutions (A/ISS/GPS)

Авторы фотографий

Первая и третья страницы обложки, страницы 2,7: ©/Рон Эдмондс/AP Images. 15: © Сюзан Уолш/AP Images. 16: © 2008 Getty Images. 22: Пол Ричардс/AFP/Getty Images. 31: Себастьян Уиллнау/AFP/Getty Images. 32: © Алаа аль-Марджани /AP Images. 49: © Гюриндер Осан/AP Images. 50: © Рамин Талайе/CORBIS. 61: © Джим Коул/AP Images. 62: © AP Images. 71: © Крис Фицджеральд/Candidate Photos/The Image Works. 75: © Сеф Перлман/AP Images. 82: Пол Ричардс /AFP/Getty Images. 84: © Лора Ронч/AP Images. 91: © Эд Райнке/AP Images. 92: © Сержант Брукс Флетчер, US Army HO/AP Images.

Исполнительный редактор: Джордж Клэк
Главный редактор: Майкл Джей Фридман
Управляющий редактор: Рафаэль Калис
Подбор фотографий: Мэгги Джонсон Слайкер
Дизайн: Тим Браун

Фото на обложке:
Президент Барак Обама готовится выступить с инаугурационной речью.

ИЗБРАННЫЕ РЕЧИ

Полный текст
инаугурационной речи, 20 января 2009 года

Расширенные выдержки из речей
Выступление после победы на выборах
4 ноября 2008 года

Выступление в Берлине, 24 июля 2008 года

Новая стратегия для нового мира, 15 июля 2008 года

Америка, которую мы любим, 30 июня 2008 года

Совершенствуя наш союз, 18 марта 2008 года

Объявление о выдвижении кандидатуры на пост
президента, 10 февраля 2007 года

Программная речь на Национальном съезде
Демократической
партии 2004 года, 27 июля 2004 года

Выступление против войны с Ираком,
Чикаго, штат Иллинойс, 2 октября 2002 года

America.gov
Telling America's Story
http://www.america.gov

Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ